

Ольга Боровская,
ответственный секретарь
газеты «Приморские зори»,
Ханкайский округ
Приморского края

«Лучше бы этих статей не было»

Серия моих материалов, опубликованных в газете «Приморские зори» в рамках спецпроекта «Он жизнь отдал за Родину», признана лучшей в номинации «Текст года» краевого конкурса журналистского мастерства «Золотое перо Приморья»

Безусловно, победа в конкурсе такого уровня и признание коллег — это отличный стимул для развития и движения вперед, но лучше бы этих статей не было. Ведь за каждой из них стоит человеческая жизнь, изломанные судьбы и огромное количество пролитых слез...

История создания редакционного спецпроекта «Он жизнь отдал за Родину» берет свое начало с объявления специальной военной операции.

С первых дней профессиональные военнослужащие, жители нашего Ханкайского района, отправились на Украину, где встали на защиту целостности и независимости России.

Район у нас небольшой, поэтому все прекрасно знали этих мужчин. Мы жили по соседству, работали с их женами, наши дети ходили в одну школу или детский сад. Спецоперация обсуждалась постоянно, но все оставалось на уровне слухов.

А нам с коллегами хотелось рассказать о том, каково приходится парням там, вдали от дома. Пытались связываться с бойцами, но они, как один, отказыва-

лись говорить для печати. Мол, нельзя нам, приказ.

Кстати, тогда на Украину поехали не только профессиональные военные. В конце апреля 2022 года в составе приморского добровольческого отряда «БАРС» в зону проведения специальной военной операции отправился мой 58-летний дядя Анатолий Фоменко.

Так спецоперация коснулась и моей семьи. Мы все очень переживали за него. Но, к счастью, все закончилось благополучно. Он пробыл на передовой несколько месяцев и живой, здоровый вернулся домой.

ЧАСТИЧНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ

В сентябре случилась частичная мобилизация. По понятным причинам мы не знаем, сколько человек было призвано из нашего района, но теперь свой боец появился едва ли не в каждой второй ханкайской семье.

Две недели ребята проходили подготовку на полигоне, и мне посчастливилось съездить туда вместе с главой района, чтобы отвезти гуманитарную помощь. Ведь у большинства «новобранцев» не было возможности даже собраться толком. Среди мобилизованных был мой одноклас-

сник Виталька Тимченко, мы сидели с ним за одной партой в старших классах.

Он как раз пришел получать гуманитарный груз. Мы с ним обнялись напоследок, я сказала ему несколько напутственных

слов, а он с улыбкой ответил: «Да не переживай ты! Где наша не пропадала. Вот вернусь, соберем всех, посидим. Давно уже классом не собирались, а так хоть повод будет».

Помню, как в середине октября мы едва ли не всем районом вышли провожать мобилизованных, которые после подготовки отправлялись туда — как у нас говорят, за ленточку.

В тот вечер (выезжала колонна автобусов уже после 22 часов) огромное количество людей, кто пешком, кто на машинах, выстроились вдоль центральной улицы Камень-Рыболова, чтобы просто помахать рукой вслед своим землякам.

Многие взяли с собой флаги. Люди кричали, сигналили, махали руками, а кто-то, не скрывая своих эмоций, плакал. До сих пор вспоминаю тот день с комом в горле.

А месяц спустя на СВО снова поехал мой дядя Толя. Признаюсь, когда он отправился туда во второй раз, я даже не переживала за него. Он у нас мужик с большой буквы — опытный охотник и рыбак, со стальным характером, в общем, именно такой, каким должен быть настоящий воин.

Но тем не менее периодически интересовалась у тети или сестры, все ли у него в порядке. После того как на Украину уехали мобилизованные, разговоров о спецоперации стало еще больше. А районная газета так ничего и не писала, хотя очень хотелось, даже с представителями администрации округа разгова-

ривали по этому поводу, но нам отказывали.

Лично мне очень хотелось написать о своем дяде, который в свои 58 лет не побоялся бросить все и пойти воевать. Но сделать это мне не позволяли.

В конце января мы получили страшное известие. Во время боевого задания дядя Толя получил смертельное ранение. Его пронзил осколок вражеского снаряда. Шансов выжить не было.

Думаю, многие понимают, что такое горечь утраты, поэтому не стану описывать свои эмоции. Скажу одно — я не ожидала. Да и никто не ожидал.

За время своей службы он успел заслужить авторитет своих боевых товарищей, которые в большинстве своем были моложе него. За богатый жизненный опыт, а также за доброту и отзывчивость бойцы называли дядю Толю Батей.

Ребята отмечали, что он заботился о них как родной отец и

постоянно стремился защитить, научить чему-то очень важному и полезному. Мне было очень горько от того, что я не сумела рассказать на страницах нашей газеты о том, каким он был человеком. Но, как оказалось, такой шанс мне представится позже.

ЦВЕТЫ ДЛЯ ВДОВ И МАТЕРЕЙ

В преддверии 8 Марта для подготовки очередного материала для газеты я поехала вместе с главой Ханкайского округа и председателем Думы поздравлять с наступающим праздником вдов и матерей погибших на СВО ханкайцев.

На тот момент у нас их уже было больше десяти человек. В дороге мы много говорили о них. И глава округа, и председатель Думы ездили на похороны каждого бойца. Самому молодому было всего 19 лет, старшему — Анатолию Фоменко — вот-вот исполнилось бы 59.

В тот день я увидела очень много слез. Убитые горем женщины с гордостью и неизмеримой болью украдкой рассказывали о своих героях.

Сев в машину, я снова стала говорить с главой округа по поводу публикаций об СВО. Мы с главным редактором уже смирились с тем, что не сможем писать о том, что происходит на передовой, как воюют ханкайские бойцы, и уже не поднимали эту тему. Но на этот раз я осмелилась заговорить немного о другом.

— Уже столько наших земляков погибли на спецоперации, — начала я свой разговор. — Там, на передовой, они отдали свои жизни ради того, чтобы все мы оставались в безопасности здесь, у себя дома. Неужели эти парни не заслужили того, чтобы земляки узнали о них?

Разумеется, глава района поддержала мою идею и согласилась с тем, что сохранить память о погибших мужчинах — наш

Приворожье ЗОРИ

Он жизнь отдал за Родину

Профессиональный журналист, писатель, редактор, публицист, общественный деятель. Анатолий Фоменко — человек, который не только писал о войне, но и участвовал в ней. Он был в Афганистане, в Чечне, в Сирии. Он был в Ханкае, в зоне специальной военной операции. Он был в Украине, в зоне боевых действий. Он был в Беларуси, в зоне военных действий. Он был в России, в зоне военных действий. Он был в мире, в зоне военных действий. Он был в истории, в зоне военных действий. Он был в культуре, в зоне военных действий. Он был в искусстве, в зоне военных действий. Он был в науке, в зоне военных действий. Он был в спорте, в зоне военных действий. Он был в политике, в зоне военных действий. Он был в экономике, в зоне военных действий. Он был в социологии, в зоне военных действий. Он был в психологии, в зоне военных действий. Он был в философии, в зоне военных действий. Он был в религии, в зоне военных действий. Он был в искусствоведении, в зоне военных действий. Он был в филологии, в зоне военных действий. Он был в лингвистике, в зоне военных действий. Он был в педагогике, в зоне военных действий. Он был в медицине, в зоне военных действий. Он был в юриспруденции, в зоне военных действий. Он был в истории, в зоне военных действий. Он был в культуре, в зоне военных действий. Он был в искусстве, в зоне военных действий. Он был в науке, в зоне военных действий. Он был в спорте, в зоне военных действий. Он был в политике, в зоне военных действий. Он был в экономике, в зоне военных действий. Он был в социологии, в зоне военных действий. Он был в психологии, в зоне военных действий. Он был в философии, в зоне военных действий. Он был в религии, в зоне военных действий. Он был в искусствоведении, в зоне военных действий. Он был в филологии, в зоне военных действий. Он был в лингвистике, в зоне военных действий. Он был в педагогике, в зоне военных действий. Он был в медицине, в зоне военных действий. Он был в юриспруденции, в зоне военных действий.

Анатолий Фоменко.
«Таких, как Батя, больше нет»

Приворожье ЗОРИ

Он жизнь отдал за Родину

Профессиональный журналист, писатель, редактор, публицист, общественный деятель. Максим Брижатый — человек, который не только писал о войне, но и участвовал в ней. Он был в Афганистане, в Чечне, в Сирии. Он был в Ханкае, в зоне специальной военной операции. Он был в Украине, в зоне боевых действий. Он был в Беларуси, в зоне военных действий. Он был в России, в зоне военных действий. Он был в мире, в зоне военных действий. Он был в истории, в зоне военных действий. Он был в культуре, в зоне военных действий. Он был в искусстве, в зоне военных действий. Он был в науке, в зоне военных действий. Он был в спорте, в зоне военных действий. Он был в политике, в зоне военных действий. Он был в экономике, в зоне военных действий. Он был в социологии, в зоне военных действий. Он был в психологии, в зоне военных действий. Он был в философии, в зоне военных действий. Он был в религии, в зоне военных действий. Он был в искусствоведении, в зоне военных действий. Он был в филологии, в зоне военных действий. Он был в лингвистике, в зоне военных действий. Он был в педагогике, в зоне военных действий. Он был в медицине, в зоне военных действий. Он был в юриспруденции, в зоне военных действий.

Максим Брижатый.
«Я здесь всё переосмыслил»

Приворожье ЗОРИ

Он жизнь отдал за Родину

Профессиональный журналист, писатель, редактор, публицист, общественный деятель. Виталий Тимченко — человек, который не только писал о войне, но и участвовал в ней. Он был в Афганистане, в Чечне, в Сирии. Он был в Ханкае, в зоне специальной военной операции. Он был в Украине, в зоне боевых действий. Он был в Беларуси, в зоне военных действий. Он был в России, в зоне военных действий. Он был в мире, в зоне военных действий. Он был в истории, в зоне военных действий. Он был в культуре, в зоне военных действий. Он был в искусстве, в зоне военных действий. Он был в науке, в зоне военных действий. Он был в спорте, в зоне военных действий. Он был в политике, в зоне военных действий. Он был в экономике, в зоне военных действий. Он был в социологии, в зоне военных действий. Он был в психологии, в зоне военных действий. Он был в философии, в зоне военных действий. Он был в религии, в зоне военных действий. Он был в искусствоведении, в зоне военных действий. Он был в филологии, в зоне военных действий. Он был в лингвистике, в зоне военных действий. Он был в педагогике, в зоне военных действий. Он был в медицине, в зоне военных действий. Он был в юриспруденции, в зоне военных действий.

Виталий Тимченко.
«Марусь, не забудь про подарок...»

Приворожье ЗОРИ

Он жизнь отдал за Родину

Профессиональный журналист, писатель, редактор, публицист, общественный деятель. Роман Швалёв — человек, который не только писал о войне, но и участвовал в ней. Он был в Афганистане, в Чечне, в Сирии. Он был в Ханкае, в зоне специальной военной операции. Он был в Украине, в зоне боевых действий. Он был в Беларуси, в зоне военных действий. Он был в России, в зоне военных действий. Он был в мире, в зоне военных действий. Он был в истории, в зоне военных действий. Он был в культуре, в зоне военных действий. Он был в искусстве, в зоне военных действий. Он был в науке, в зоне военных действий. Он был в спорте, в зоне военных действий. Он был в политике, в зоне военных действий. Он был в экономике, в зоне военных действий. Он был в социологии, в зоне военных действий. Он был в психологии, в зоне военных действий. Он был в философии, в зоне военных действий. Он был в религии, в зоне военных действий. Он был в искусствоведении, в зоне военных действий. Он был в филологии, в зоне военных действий. Он был в лингвистике, в зоне военных действий. Он был в педагогике, в зоне военных действий. Он был в медицине, в зоне военных действий. Он был в юриспруденции, в зоне военных действий.

Роман Швалёв.
«За Шульца. За Ромку. За друга»

долг. Добившись своего, я с горящими глазами поспешила в редакцию, чтобы сообщить редактору, что получила добро и мы можем запускать спецпроект и рассказывать читателям о ханкайских героях. Кстати, название проекта роди-

лось очень быстро «Он жизнь отдал за Родину».

ПЕРВЫМ БЫЛ КОЛЯ КОТЛЯР

Организацией похорон погибших бойцов занималась администрация Ханкайского округа, поэтому нам не составило осо-

бого труда получить список будущих героев наших публикаций.

Мы заранее договорились с редактором о том, что будем рассказывать о парнях в хронологическом порядке, в зависимости от даты их гибели. Первым оказался 20-летний Коля Котляр из Астраханки, он погиб в апреле 2022 года.

Имея примерное представление о том, какой материал мы хотим получить на выходе, я взялась за отработку первого парня и договорилась о встрече с его мамой.

Молодая женщина встретила меня в большом доме. Она очень охотно, с гордостью рассказывала о своем сыне. Каким он был школьником, как помогал ей в воспитании своей младшей сестренки, о том, как хотел стать военным и как, добившись своего, успел побывать в Сирии. Мы разговаривали довольно долго, но за все это время Колина мама не проронила ни слезинки, и это при том, что практически каждое свое слово я произносила с комом в горле. Она на самом деле рассказывала очень трогательные вещи, от которых сложно было сдерживать эмоции. Или, может, это я настолько мнительная.

Как бы то ни было, все мы люди разные и все происходящее в этом мире воспринимаем по-разному.

Вернувшись в редакцию, я принялась за написание текста. На тот момент наверняка я знала только одно: публикации о погибших бойцах должны быть особенными и отличаться от

всех других газетных материалов.

Для меня было принципиально важно, чтобы эти тексты были эмоциональными, поэтому тщательно подбирала едва ли не каждое слово. В истории Коли меня очень тронула его близкая связь с младшей сестренкой Настей. На момент его гибели ей было всего четыре года. Коля служил в десантных войсках, и на его счету было несколько прыжков с парашютом.

Свидетелями одного такого прыжка стали родители парня и его сестра. Малышка с замиранием сердца смотрела на летящий в небе вертолет и с восторгом кричала: «Мама, мама, там наш Коля летит!». Сейчас, когда любимого старшего брата не стало, Настя очень скучает по нему. И всякий раз, когда видит пролетающий вертолет, она с надеждой спрашивала маму: «Мам, посмотри, может это наш Коля домой летит?»

Этот и другие моменты жизни Коли Котляра я описала в статье «Мам, не звони. У меня все хорошо».

Практически сразу после выхода номера, мы получили массу положительных откликов на этот материал. Читатели подчеркивали, что им очень интересно узнавать о земляках, которые отдали свои жизни во имя Отечества, и просили продолжать эту работу. Что мы, собственно, и делали.

НЕ ВСЁ БЫЛО ГЛАДКО

Работа над статьями о бойцах отнимала массу времени и эмоций, поэтому мы с коллегами

договорились писать о них по очереди или же по желанию. Так что писала о них не только я, но и другие журналисты нашей газеты — Евгения Тарасова и Юлия Коханова. И нужно признать, что иногда приходилось сталкиваться с определенными сложностями.

Бывало, что родственники погибших бойцов были весьма немногословны и, чтобы получить более или менее ясное представление о жизни парня, нам приходилось опрашивать соседей, друзей, учителей.

Были сложности и с фотографиями. Некоторые статьи получились откровенно сухими, не потому что журналисты недоработали, а потому что у нас просто не было достаточно информации для того, чтобы сделать ее максимально живой и эмоциональной.

Был у нас один боец, написать о котором предстояло Юле Кохановой. Ох и нелегко ей тогда пришлось! Дело в том, что из близких у него осталась только супруга.

Юля, как положено, созвонилась с ней и договорилась о встрече. Но в назначенное время она в редакцию не пришла и на телефонные звонки не отвечала. Кроме нее рассказать о парне было просто некому. Они были приезжие, и его никто не знал. А время для подготовки статьи, естественно, ограничено.

Моей коллеге ничего не оставалось, как поехать к ней домой, благо адрес у нас был. Оказалось, что эта женщина пьяна и забыла обо всех договоренностях.

Но наша Юля была настроена решительно и все же убедила ее прийти в редакцию для беседы, а пользуясь случаем, взяла у вдовы фотоальбомы погибшего мужа, чтобы заранее поработать со снимками.

Вот так непросто, но статья об этом парне все же вышла, и каким-то невероятным образом Юле удалось сделать этот материал очень качественным и даже эмоциональным. Хотя по факту информации у нее было минимум.

Был неприятный момент и у Жени Тарасовой. Сразу после выхода самой первой публикации о Коле Котляре, в редакцию написала женщина. Мол, что это вы о моем сыне не пишете? Он ведь тоже погиб на СВО.

Мы вежливо ей объяснили, что готовим материалы в хронологическом порядке и скоро очередь дойдет и до ее сына. Как только этот момент настал, наша Женя связалась с этой женщиной, они встретились, и в итоге получился очень хороший, трогательный материал. Но каково было наше удивление, когда на следующий день после выхода статьи в редакцию позвонила мачеха этого парня. Она была крайне возмущена тем, что мы не связались с ней и ее мужем для того, чтобы поговорить о погибшем бойце.

Оказалось, что он практически и не жил с матерью, а его воспитанием в основном занимались отец и мачеха. К счастью, в конечном итоге они остались довольны получившимся материалом, ведь он на самом деле получился очень хорошим. Но по-

нервничали мы изрядно. Подчеркну, что эти ситуации были скорее исключением из правил. В большинстве своем люди очень охотно рассказывали о своих героях и относились к нашей работе с большой благодарностью.

ЭТО БЫЛО ОСОБЕННО СЛОЖНО

На сегодняшний день на моем счету одиннадцать публикаций о погибших земляках, и хочу вкратце рассказать о тех, которые дали мне особенно просто. Конечно же, это бойцы, которых я знала лично. Мой дядя Анатолий Фоменко и одноклассник Виталий Тимченко, тот самый, с которым я встречалась на полигоне при передаче гуманитарки и который обещал собрать весь класс, когда вернется.

Он погиб в июне прошлого года, так и не успев приехать домой в отпуск. К слову сказать, свое слово он сдержал и собрал всех одноклассников. Только вот поводом для встречи стали его похороны.

Готовя статьи об этих двух людях, я чувствовала на себе колоссальную ответственность. Но, по заверению их вдов, с этой задачей я справилась.

Помню, написав статью об однокласснике, я отправила ее для согласования его супруге. А у нее в тот вечер случилось несчастье, умер близкий человек, поэтому она была в отъезде и пообещала прочесть статью на следующий день.

Я, конечно, очень сильно волновалась, пока ждала ее ответа, и, ложась спать, у меня в голове

были мысли только об том тексте. А во сне я увидела Витальку, который с той же улыбкой, как тогда на полигоне, сказал мне: «Пойдет! Мне нравится». На утро почти эти же слова сказала и его супруга.

КОНКУРС

Выбирая газетные материалы для отправки на конкурс «Золоток перо Приморья — 2023», я первым делом выбрала несколько своих статей о погибших на СВО ханкайцах.

К заявке были приложены и несколько материалов на другие темы, но очень рада, что жюри высоко оценили именно материалы, вышедшие в рамках спецпроекта «Он жизнь отдал за Родину».

Повторюсь, для меня эти статьи особенные. В них вложено очень много сил и эмоций. Сначала я плакала вместе с близкими бойцов, которые мне о них рассказывали, затем плакала одна, работая над текстом, а в финале плакали наши читатели, оценивая конечный результат. Сегодня мы продолжаем рассказывать жителям Ханкайского района о земляках, которые погибли во имя нашей безопасности.

Сохранение память о них станет своего рода благодарностью за их мужество. К сожалению, специальная военная операция продолжается и похороны все еще приходят. А это значит, что нам еще есть, о ком писать.

Хотя так хочется, чтобы все наши парни были живы и здоровы и больше не было этих статей.

Ирина Корчагина,
корреспондент
телеканала «Толк»,
город Барнаул,
Алтайский край

Победитель конкурса Союза журналистов Алтайского края «Лучшее журналистское произведение» 2023 года в номинации «Телевидение»

Темой про ассенизаторов

со мной поделилась коллега, которая работает на сайте «Толк». Мы с ней вместе выезжали на место: она отработывала тему на сайт, а — я на телек.

Это скорее исключение. Обычно это происходит следующим образом.

Жители города находят твой номер телефона, выходят через знакомых. Бывает, просто идешь по улице — и тема сама рождается.

Так, однажды я гуляла по набережной и отметила, что там не работают туалеты. Вроде и не криминально, но позже замечаешь, что люди справляют нужду прямо за набережной. И это в туристическом кластере!

Вооружаешься телефоном — и видишь, что вообще-то тут еще и плитка криво лежит, в негодность приходят конструкции, а ведь на ее обустройство были потрачены огромные деньги. Возникают вопросы, а потом и сам материал.

Бывает, для того, чтобы решить многолетнюю проблему человека, достаточно выдать в эфир двухминутный сюжет. Напри-

Уголовные дела заводятся и после наших сюжетов

Наш сюжет «Чёрные ассенизаторы в Барнауле сливают нечистоты, которые могут попасть в воду и вызвать эпидемии» победил в конкурсе Союза журналистов Алтайского края

мер, не так давно мужчине провели воду, а он не мог этого добиться больше 20 лет! Помогло вмешательство нашей редакции.

А еще часто уголовные дела заводятся именно после сюжетов: к примеру, одна моя участница сюжета, как и многие барнаульцы, пострадала от черных риелторов, которые спокойно продолжали обманывать людей. И это в офисе в центре города. После моего расследования работники куда-то пропали, а офис был опечатан. К сожалению, так бывает не всегда. Но, если за время работы ты кому-то действительно помог, пусть и не всем, ты уже не пустой звук.

У нас настолько выстроена связь с аудиторией, что зрители могут позвонить в редакцию и сказать, что вчера у ведущей была неудачная прическа. Или, наоборот, сделать комплимент. По мне, на региональном ТВ самые благодарные зрители. В дальнейшем хочется развиваться не только в новостях, но и в проектах, пусть это будет документалистика или что-то развлекательное.

У меня еще недостаточно опыта, чтобы давать советы мэтрам, если только студентам журфака. Так вот, молодым журналистам хочется посоветовать беречь честь смолodu. Времена меняются, новостная повестка меняется, а репутация — очень хрупкая вещь.

&

Под знаком приморской Мельпомены

Когда в номинации «Лучший телесюжет (телепрограмма)» уже назвали двух лауреатов, а рядом сидела моя молодая коллега Татьяна Дубко, я была уверена: «Золотое перо» вручат ей, и это будет правильно

Оксана Данилюк, специальный корреспондент ГТРК «Владивосток», Приморский край

Победитель профессионального конкурса «Золотое перо Приморья — 2023»

В ее злободневных репортажах о жизни Владивостока меня восхищает глубина погружения в тему (при всей лаконичности телесюжета), яркие, неожиданные метафоры и юмор (где это уместно).

«Суперпрофи» и «Пастернак нашей редакции» — называю я Таню. Но после слова «победитель...» ведущие вдруг объявили мою фамилию. Забегая вперед, скажу, что Т. Дубко стала лауреатом в номинации «Урбанистика».

А я, еле держа в руках диплом, букет и статуэтку символического золотого пера, вспомнила подпись на благодарности от Приморского академического театра им. М. Горького, полученной год назад на юбилейном вечере, посвященном его 90-летию: «Все, сделанное Вами, — Ваш успех и наша гордость». Так сформулировал худрук главной сцены Приморья, народный артист РФ, лауреат премии «Золотая маска» Ефим Звонецкий. Именно он часто предлагает темы для сюжетов и передач, посвященных театру: о премьерах, гастролях, артистах. Самым крупным проектом был цикл «Портрет артиста», подготовленный к юбилею театра — с ноября 2021 года по октябрь 2022-го. Одиннадцать передач, героями которых стали и ветераны сцены — народные, заслуженные и молодые артисты.

Наши творения (а в них, помимо моего, — труд операторов, монтажеров, звукорежиссеров) размещены на сайте ГТРК «Владивосток» и юбилейной страничке сайта Приморского академического театра им. М. Горького.

В 2023 году возникла идея создать цикл передач об отдельных спектаклях — о том, какое место они за-

фото Максима Бордакова

Смотреть телесюжет
Ольги Данилюк

нимают в репертуаре театра и культурном пространстве края, как готовятся технически и художественно, какие сверхзадачи ставит режиссер и что чувствуют артисты, чем постановки интересны зрителям...

Надо сказать, что начинала я свою журналистскую биографию в 1990-х годах в редакции художественного вещания Приморского радио под началом Галины Яковлевны Островской, известного приморского театроведа, а затем — Александра Георгиевича Брюханова, сейчас он директор краевой библиотеки им. Горького и человек, который знает о театре больше, чем кто-либо в Приморье.

Наверное, от них передалось увлечение магией сцены, интерес к личности артиста и убеждение в том, что сам рассказ о театральном творчестве может быть отдельным произведением искусства. Подтверждением этому стала и работа на телевидении под руководством Виктории Петровны Подлесной, старейшего культурного обозревателя Приморского ТВ. Хотя в начале 2000-х информация вытеснила художественные передачи...

И все-таки сфера моих интересов осталась прежней, тому виной и музыкальная школа в детстве, и журналы «Советский экран» и «Спутник кинозрителя», и разностороннее культурное образование, которое давало советское телевидение.

Поэтому иногда, рассказывая о спектаклях театра имени Горького, я вспоминаю, как школьницей видела по телевизору московские и ленинградские постановки по тем же пьесам: «Поминальная молитва», «Ханума», о жизни Эдит Пиаф.

Но на конкурс я подала передачи об эксклюзивах Приморского академического театра им. М. Горького. Телеочерк «История Приморья на театральных подмостках» рассказывает о спектакле «Крейсера» и постановке «Арсеньев. Расхищению не подлежит». «Крейсера» — единственное в России воплощение на сцене романа В. Пикуля, посвященного событиям Русско-японской войны.

Исторический роман, где больше фактов и описаний, переложен в масштабное сценическое действие. Я видела, как десять лет назад это происходило во время репетиций, в процессе коллективных поисков всей труппы.

Съемок не сохранилось, но мне было важно, чтобы об этом сказали худрук Е. Звенияцкий и исполнитель главной роли Валентин Запорожец. Пригодились фрагменты из «Портрета артиста», где Валентин рассказывал, как зрела в нем роль мичмана Панафидина, насколько искренним нужно быть и как

«фишечки тут не проходят». В передаче использованы съемки спектакля и перед его началом, в зрительном зале. Очень важны простые слова молодых моряков, которых строем привели на спектакль, — как давно и где они служат, откуда родом.

Последним я поставила морячка, который оказался с крейсера «Варяг» — как это символично! Как будто зазвучал исторический унисон с тем самым «Варягом», что бился «с неравной силою» и погиб «за русскую честь».

Тут же встык монтирую фрагмент спектакля — перекличку офицеров с крейсеров, что должны были в 1904 году оборонять Владивосток. Возникает перекличка поколений русских военных моряков, разделенных более чем веком и объединенных одним морем, одним берегом, одной Родиной.

«Крейсера» стали визитной карточкой приморского театра и всегда принимаются с особым патриотическим подъемом. Подтверждает это фрагмент съемок на гастролях в Якутске — овации в финале под марш «Прощание славянки».

Серию спектаклей «с дальневосточной пропиской» продолжает постановка «Арсеньев. Расхищению не подлежит» по пьесе московского драматурга Елены Исаевой, написанной к 150-летию знаменитого путешественника, ученого и писателя по заказу нашего театра.

Важно было представить Арсеньева не только как историческую фигуру, но и как живого человека, у которого были семья, работа, сложный личный выбор на границе двух эпох. Трогательны признания исполнителя главной роли, молодого артиста Артема Попова, о том, как погружался в образ и что общего нашел со своим героем.

Многие зрители впервые узнали о трагедии второй жены Арсеньева — Маргариты Николаевны. Показательно, что актриса Марина Волкова уже давно «была в теме» — играла Маргариту в постановках Мемориального дома-музея В.К. Арсеньева.

Надо отметить, что успех телепередачи во многом зависит от профессиональной и заинтересованной работы оператора. Слезы актрисы, снятые крупным планом в полутемном зале, говорят лучше всяких слов...

Интересны комментарии заслуженного артиста Евгения Вейгеля, которого самого в детстве «отец при-

учил к лесу, к тайге». Возможно, именно поэтому его Дерсу Узала был столь убедителен. Нам удалось заснять артиста прямо в гримерке перед выходом на сцену.

Каждый раз приходится продумывать вопросы, которые бы вызвали душевные ответы... За несколько

лет работы у меня сложились достаточно доверительные отношения с артистами Горьковки. Доказательство — телеочерк с рабочим названием «Любовь на планшете». Изначально худрук Е. Звенияцкий предложил рассказать о трех постановках, которые проходят на планшете сцены, вынесенном в партер.

Такое техническое решение подчеркивает интимность любовных историй, происходящих на глазах у зрителей. «Сцены из супружеской жизни» видны, как на ладони. Но, помимо технических приемов, надо вкратце сказать о сюжетах (когда-то воплощенных на киноэкране), заинтриговать зрителя и сделать это элегантно, нетривиально.

Пришлось поискать образные формулировки: «Там же, тогда же» — три пары артистов, «три возраста любви», «...герои мчатся на свидания, оставляя супругов и детей». А в рассказе о «104 страницах про любовь» — поразмышлять о ценности жизни, которая у стюардесс проходит на земле «пунктиром».

Очень помогли сюжеты, подготовленные накануне премьер, и съемки репетиций, когда с артистами мы беседовали не только о спектакле, но и вообще на тему отношений мужчины и женщины.

Опять же, сказался опыт «Портретов», когда доверие театральных звезд надо было заслужить вдумчивой, кропотливой работой с их творческими биографиями и тактичной подачей материала в эфире, искренним интересом к их нелегкой работе.

Вот как раз об этом, тяжелом труде артистов, — моя третья передача, поданная на конкурс. О репетициях спектакля «АПЧ» по юмористическим рассказам А.П. Чехова. Два оператора снимали мучительный и упоительный процесс творчества — поиска интонации, движения, мизансцен.

Режиссер требовал от людей на сцене по 7–8 дублей. Звукорежиссер должен был молниеносно отгадывать музыкальное настроение фрагмента и предлагать звуковые треки. Художник по свету настраивал видеодекорации. Художник по костюмам выбирал сюртуки и шляпы. Монтировщики снова валяли в партере планшеты, а на сцене — выстраивали цитаты декораций из пьесы «Иванов». Все, чтобы получился веселый, легкий, яркий водевиль!..

Три молодых режиссера решили дать интервью

«в три голоса». Артист Денис Неделько, никогда до этого не говоривший с журналистами, вдруг под-

дался вежливому напору нашего оператора, и процесс беседы увлек его в остроумные размышления о природе творчества.

Актриса Яна Мялк, участвовавшая в разговоре за кулисами, вдруг улетучилась, по команде режиссера вбежав на сцену и подхватив реплику...

Передача, в которой главным было — показать атмосферу создания спектакля, рождалась трудно. Это был бесконечный просмотр фрагментов и поиск непринужденных стыков по смыслу и ассоциациям. Стоит добавить, что я сама себе режиссер и монтажер. Отдельная задача — эмоционально исполнить свой текст. Здесь к журналистскому мастерству добавляется актерское, чему я немало научилась, общаясь с артистами. Поэтому, когда пишу текст, всегда обкатываю его вслух, пробую фразу на звук — чтобы это слушалось легко, красиво, разнообразно.

Работа со словом особенно трудна и важна в коротком телесюжете. На конкурс я представила два. Первый — о репетициях спектакля «Утиная охота». В подводке ведущему надо было лаконично представить пьесу Вампилова и режиссера-постановщика, а в самом тексте — напомнить зрителям, кто такой артист Евгений Сидоров, и обрисовать его образ в будущей постановке. Здесь неожиданно помогла ассоциация с героинями чеховской пьесы «Три сестры».

Так же пришлось потрудиться, чтобы охарактеризовать актрису Елену Пономаренко и ее роль. Личную жизнь, профессию и крах надежд удалось сформулировать в трех фразах. Это всегда нелегко.

Над последними предложениями думаешь дольше всего. Можно сказать много, а надо — кратко, только самое главное и чтобы зрителю запомнилось. А мне всегда хочется сказать еще и образно. Мой отец когда-то ходил на охоту. Поэтому слово «трофей» здесь было принципиальным. Решение — как трофей зрителя из похода в театр...

Хочу заметить, что театральные сюжеты я давно не пишу, а выстраиваю, исходя из съемки. Продумываю, что показать вначале, потом решаю, что и как сформулировать в словах. Хотя бывает по-разному. Второй конкурсный сюжет — «Поход в театр как социально-культурная адаптация для участников

СВО». Здесь мне было важно найти параллели между сюжетной канвой спектакля «Гордость и предубеждение» и семейными историями тех, кто в зале. Когда доброволец, вернувшийся из зоны СВО, в беседе не на камеру сказал, что у него две дочери, я поняла, что финал двухминутного сюжета у меня «вытанцовывается». Потому что на сцене — готовились к свадьбе...

Сюжет о театре, я считаю, самый сложный в ряду новостей культуры. Потому что здесь мы имеем дело с двумя реальностями — процессом постановки спектакля и событиями внутри пьесы.

Приходится аккуратно выбирать слова, продумывать композицию текста и монтаж сюжета, чтобы каждое предложение иллюстрировалось логичным или верно ассоциативным, выразительным кадром. Автору необходимы эрудиция, знание профессиональной лексики, умение обходиться без штампов. Может быть, это нескромно, но, присутствуя при рождении спектакля, создавая его образ на телеэкране и в сознании зрителей, я невольно становлюсь участником творческого процесса и в каком-то смысле несу ответственность за будущую жизнь постановки. Однажды Ефим Семенович Звезницкий мне так и сказал: «Нам бы так сыграть, как ты написала!»

А по большому счету нашу общую сверхзадачу прекрасно выразили артисты Донецкого музыкально-драматического театра им. М. Бровуна, которые недавно гастролировали во Владивостоке. «Театр несет ответственность за воспитание в людях людей», — сказали они на пресс-конференции. Донести до зрителя мысли, чаяния, творческие усилия слушателей Мельпомены — в этом и состоит моя профессиональная идея.

Еще я обожаю сюжеты из филармонии, потому что музыка — моя самая большая любовь, и мелодии со съемки потом пою три дня. Не пропускаю ни одной выставки в краевой галерее, восхищаясь классиками и объясняя зрителям загадки авангардистов. Но это уже совсем другие истории — «под сенью дружных муз», как говорил Пушкин. И его слова «чувства добрые я лирой пробуждал» для меня выражают смысл всей моей работы.

Владивосток не «сверху», а изнутри

Книга «В очкур-Ах!»: городское фэнтези, игра слов и смыслов, журналистское расследование

Город Владивосток, который не сходит с передовой всероссийской информационной повестки, вдохновлял многих творческих людей. Его упоминали Джеймс Джойс в романе «Улисс», Джек Лондон, Антон Чехов и другие классики мировой и отечественной литературы. О нем пели Владимир Высоцкий и канадцы из Prism, не говоря уже о «Мумий Тролле». Местные краеведы «сканировали» город нашенский вдоль и поперек. Казалось бы, чего еще можно написать?

Александр Сырцов — заместитель генерального директора медиахолдинга ПАРИ, главный редактор газеты «Дальневосточные ведомости». Член Союза журналистов России, город Владивосток, Приморский край

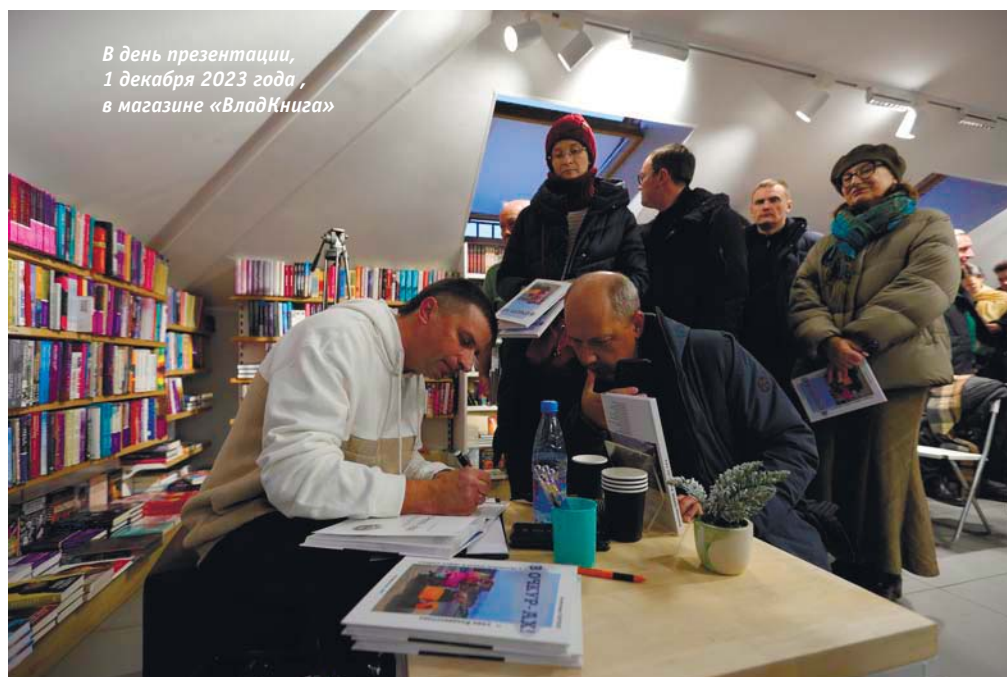

Моя книга «В очкур-Ах! Старые тайны и новые повороты улиц Владивостока» зародилась на просторах социальных сетей в годы пандемии, о которых я сейчас вспоминаю с налетом ностальгии.

Плененные санитарными ограничениями, многие из нас тогда стали больше обращать внимание на окружающее пространство — улицы, дворы, состояние лесов, парков, скверов, на уклад и быт.

Посты в Интернете я посвящал владивостокским задворкам, спальным районам, гаражным кооперативам, подстанциям, автобусным и трамвайным маршрутам, архитектурным решениям.

Фото Екатерины Минуты, Валентина Труханенко, Александра Хитрова, Максима Кавалерова, Татьяны Мироновой, Юрия Мальцева, Юрия Кудинова

Постепенно все мои герои — замечательные, но не обласканные вниманием чиновников улицы и сооружения — получали портфолио, свои «15 минут славы»; они заиграли новыми смыслами. К примеру, эпизоды первого советского фильма-катастрофы «Внимание, цунами!» (режиссер Георгий Юнгвальд-Хилькевич) снимались в «дворовой» школе на улице Патриса Лумумбы и на сопке Холодильник.

С этим связана интересная история и улицы, и одновременно советского кинематографа, о которой мало кто помнит.

Целая дискуссия разгорелась в Сети по поводу того, в честь кого названа периферийная улица Руднева. У одних горожан — четкая ассоциация с командиром воспетого крейсера «Варяг» Всеволодом Рудневым, героем

русско-японского сражения у Чемульпо. Этот корабль — наше все, а его трагедия приравнена к триумфу. Но история строится на фактах.

Бывшая улица Городская в 1960-х была переименована в память о Семене Рудневе, Герое Советского Союза, участнике знаменитого партизанского «Карпатского рейда». По ходу полновесного журналистского расследования выяснилось, что Семен Васильевич небольшой отрезок времени проживал во Владивостоке и даже сохранился его дом.

Не менее захватывающим получился сюжет с топонимом «тупик Шевченко» о дальневосточном Чапаеве Гавриле Матвеевиче Шевченко. Некоторые факты получают, скажем так, субъективное авторское прочтение. В

Александр Анатольевич Сырцов родился в городе Находке в Приморье в 1977 году. Выпускник факультета журналистики ДВГУ. Считает себя приверженцем старой газетной школы и в то же время — сторонником универсальной журналистики, новых технологий в медиа; за почти 30 лет работы руководил как печатными изданиями, так и сетевыми, а также сотрудничал с радио и телевидением.

Что касается попыток литературных экспериментов, «В очкур-Ах!» — его первая книга. В ней, как сам говорит автор, отразились весь накопленный им журналистский опыт, а также любопытство, поиск важных деталей, критическое мышление. Газетный темпоритм, как ни странно, стал для Сырцова огромным подспорьем при создании произведения («Я полюбил работать над текстами по ночам и рано-рано утром»).

Однако нюансы книжного производства, дальнейшего продвижения оказались делом неизведанным. Все приходится познавать с нуля. В том числе — работать грузчиком, курьером, PR-менеджером.

этом плане вспоминается меткий термин от литературоведа Павла Басинского — «городское фэнтези».

Но подчеркну: книга не только и не сколько об истории, она — о вещах, которые нас ежедневно окружают, вдохновляют. Не о том, как видят город власти и другие «верхние люди» в своих пресс-релизах, а взгляд с родных дворишков, изнутри. Книга — о том, что следует беречь от агрессивной точечной застройки и безразличия.

И еще, важно. В Приморье на рубеже 1990-х — 2000-х начался бум исследований о Гражданской войне, интервенции. А, к примеру, 1930-е, 1940-е, 1950-е годы и дальше, вплоть до 1990-х, оказались обделенными вниманием. Это время, когда

Team building: с коллегами из газеты «Дальневосточные ведомости» и радио «Владивосток FM»

строился Большой Владивосток, его крупнейшие предприятия, порты.

Город был закрытым, «секретным», а о его бытовой ежедневной культуре особо не рассказывалось. Разве что в обрывках воспоминаний, в эпистолярной переписке жителей. При том что передовой опыт в строительстве, архитектуре, транспортных решениях можно было бы использовать в наше время. Одновременно в газете «Дальневосточные ведомости», которую я редактирую много лет, мы стали больше рассказывать о подзабытых идеях и их возможной «реинкарнации» в наше время.

Из рецензии писателя, журналиста Василия Авченко: «...Жил же Владивосток как-то полтора века без мостов, есть же в нем и многое другое.

Может быть, не столь открыточное, но очень интересное. Вот именно об этом — книга Сырцова.

О Владивостоке непарадным, повседневном, будничном. Мы ведь сами тоже далеко не всегда при параде.

Обычно мы попроче: без макияжа, аксельбантов и кортиков — и именно в это время мы больше похожи на самих себя».

Как собирался материал для книги — целый детектив. Перелопатил телефонные справочники, начиная с 1900-х годов; мемуары писателей и краеведов; работал со старыми газетными подшивками. В документальном плане мне очень помогли архив города Владивостока и Государственный архив Приморского

«Золотое перо»

края, где сохранились уникальные документы о «родильных клееночках» большинства улиц. Ранее в газете «Дальневосточные ведомости» появилась рубрика «Домашний архив», где горожане делились своими воспоминаниями.

«В очкур-Ах!» — книга непростой судьбы. Добрые люди посоветовали мне ее издавать за счет гранта краевого правительства. Такая возможность появилась недавно и стала существенным стимулом для приморских литераторов, публицистов. В частности, появилась на свет «Антология приморской поэзии». Возможно, опыт такой поддержки есть и в других регионах. Так вот, краевое отделение Союза журналистов России (спасибо Виктору Суханову и Елене Ардальяновой) помогло

мне с оформлением заявки, выдало необходимые рекомендации.

Однако большинство «выборщиков» из числа авторитетных людей культуры и литературы проголосовали против издания. Кое-кто осудил меня за «не патриотичное» название книги. Такой поворот событий по-хорошему разозлил нашу команду.

Снова обратимся к рецензии Василия Авченко:

«Очкуры!» — слово, пришедшее в наш вокабуляр с флота. Есть оно и у Даля, но в значении «пояс на брюках, шароварная опояска» («ошкура — очкура — очкур»). На советском же флоте очкурами называли судовые закоулки, хитрые проходы, потайные пространства, где от любой таможни можно спрятать хоть слона, хоть гаубицу. Видимо, именно с судов и кораблей словечко сошло (без документов, естественно) на берег и с тех пор вольготно живет на полуострове Муравьева-Амурского. Именно оно — обладатель неформального переходящего вымпела самого владивостокского слова, потому что «гостинка», «сопка» и все остальные живут много еще где, а «очкуры», кажется, — только у нас».

Действительно, даже в моей родной Находке, городе-порте, не очень-то и слышаны об очкурах. Во Владивостоке же кодовое словечко проскальзывает даже в профессиональном лексиконе врачей («Пороюсь-ка я в своих очкурах, чтоб найти бланк»). В итоге книгу помог издать мой друг Петр Жбанни-

ков, а также медиахолдинг Приморское агентство рекламы и информации, где я тружусь. Символично, что в числе первых издание получили корабль Управления Тихоокеанского флота «Маршал Крылов» и новейший контейнеровоз Дальневосточного морского пароходства Каритан Miskov.

«Эта книга своими мыслями и идеями очень близка морякам, которые скучают по родному городу. Считаю, она должна быть в каждом нашем экипаже», — сказал на презентации директор филиала Транспортной группы FESCO во Владивостоке капитан Николай Четвртко и следом рассказал историю, как он, еще будучи матросом, любил пользоваться загнутой кисточкой — «очкурницей», с ее помощью можно было подкрашивать самые недоступные агрегаты на судне.

Магазинные сети поначалу весьма осторожно отнеслись к печатному товару с замысловатым названием и автору-дебютанту «из числа журналистов». Но их опасения быстро развеялись. Тираж в 1000 экземпляров разошелся за 1,5 месяца, к концу марта готовится дополнительный.

Хорошо, что издание поступает в библиотеки, дипломатические миссии, на кафедры вузов. Книга «В очкур-Ах!» уже отмечалась там, где я только мечтал побывать: в Монголии, Дании, Египте, Магадане, Донецке, Сербии, Канаде...

Для меня важен и тот аспект, чтоб книгу было приятно дер-

жать в руках: вместе с коллегами Екатериной Минутой и Игорем Черным мы спорили по поводу каждой иллюстрации и дизайнерского решения, но это стоило того. А непосредственно к самой полиграфии и печати очень трепетно отнеслись сотрудники типографии «Дальпресс».

Думаю, читателям оказалась близка не столько сама книга, сколько изложенная в ней тематика. Мы пережили 1990-е и 2000-е, когда думали о том, как выжить и заработать, а сейчас настало время подумать о собственном городе, роде, о вещах не только материальных. Все это читается в откликах, идеях и предложениях в моем авторском Telegram-канале «Непарадный Владивосток», который рассказывает о городе и книге. 80-летняя москвичка Галина Николаевна Елисеева прислала на днях голосовое сообщение: она родилась во Владивостоке на улице Ростовской, ребенком уехала из города в 1950-х, но до сих пор помнит родную улицу (увы, исчезнувшую под напором новостроек), соседей, лакобачный завод. Такие воспоминания — настоящее богатство. Понятно, что я физически не смог охватить все-все-все за один раз, да, остается багаж неиспользованного, но очень интересного материала. К тому же — ежедневно пополняемого. Остается дожидаться следующего импульса вдохновения и тогда, возможно, появится продолжение.

ЭФИРСЭ «ВАЙГЕЛЕСЬ...»

«Шумбрачи, вечкевикс кунсолыцят! Эфирсэ «Вайгелесь...» («Добрый день, дорогие слушатели. В эфире «Вайгель...», — с такого приветствия обычно начинается эфир ежедневной радиoproграммы на мордовском языке

Светлана Пивкина — начальник службы радиовещания, автономное учреждение «Известия Мордовии», город Саранск, Республика Мордовия

В январе 2024 года Светлана Пивкина была отмечена Почетным знаком «За личный вклад в развитие Республики Мордовии»

Светлана Пивкина, победитель интернет-конкурса «Да!» 2023 года, который традиционно проводит Союз журналистов Республики Мордовии.

В ЭФИРЕ «ВАЙГЕЛЬ»

«Вайгель» — в переводе с мордовского означает голос. Если коснуться этимологии, «вайгель» — состоит из двух слов. Из любимого мордвой междометия (кстати, схожего с грузинским) «вай» и «кель» — «язык». В этом году нашей программе семнадцать лет. Юный возраст, и у «Вайгеля» еще все впереди. По крайней мере, очень хочется надеяться на это. Ведь не секрет, людей говорящих на древнем мордовском языке, становится все меньше и меньше. Обидно, но даже в селах многие родители разговаривают со своими детьми на русском. А в городах хоть и изучается язык, но больше формально, нежели основательно.

На «Вайгеле» я с первых дней. Когда радио только-только создавалось, нужно было собрать коллектив журналистов, которые бы хорошо владели литературным языком, вернее языками. Мордовский состоит из двух родственных — эрзянского и мокшанского. Оба относятся к волжско-финской группе финно-угорских языков. В команду пришли в основном выпускники филологического факультета Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева. Кто-то окончил журналистское отделение, кто-то — финно-угорское, кто-то — педагогическое. Сама я по специальности — педагог и в журналистику попала случайно.

*Сотрудники радио «Вайгель»
Л. Виряскина,
С. Пивкина,
О. Шабанова*

До этого почти десять лет преподавала эрзянский язык и литературу в сельской школе. Школу закрыли, и пришлось переехать в Саранск. Решила попробовать себя в роли ведущей и корреспондента в национальной телепрограмме «Сияжар» ГТРК «Мордовия».

Тут и пригодились знания и языка, и литературы, и истории родного края. Со временем освоила и азы журналистики. Так что на «Вайгель» я пришла со значительным багажом. Видимо, поэтому руководство предложило мне стать редактором.

А когда нас объединили с автономным учреждением «Известия Мордовии» под руководством О.А. Каштанова, стала начальником службы радиовещания. А сотрудники вновь образованного отдела стали заниматься подготовкой еще одной программы — «Радио Рекорд Саранск». Она вещает на русском языке.

ТРУДНОСТИ СКУЧАТЬ НЕ ДАЮТ

Они самые разные. Раньше, например, существенными недостатками являлись маленький диапазон и неудобная УКВ-частота вещания, и мы постоянно слышали в свой адрес нарекания.

Тогда мы нашли выход, создали веб-сайт, куда стали выкладывать эфиры. Обычно они состояли из республиканских новостей и из новостей финно-угорского мира, различных рубрик («Родное слово», «Пути-дороги», «Сказочка-рассказочка» и др.), звучало много разножанровой музыки, песен.

Самое главное, конечно же, интервью, обычно к нам в студию приходили гости. Темы бесед были самые разные, но в основном касались сохранения мордовского народа, языка.

Частыми были и репортажи с национально-культурных мероприятий. Сейчас мы вещаем на FM-частоте, программы выходят в прайм-тайм, формат стал более современным, но появилась проблема с кадрами.

Причины понятные: заработная плата далеко не облачная, в лучах славы не искупаешься, а молодежь нынче амбициозна. Недаром мы с горечью называем себя «последними из Могикан». Однако наш женский коллектив не унывает, да и упертый мордовский характер дает о себе знать. На «Вайгеле» работают две эрзяночки и две мокшаночки, а вот

звукорежиссеры — русские. Но за столько лет работы они уже освоили оба мордовских языка.

День в редакции обычно начинается с дискуссий. Темы — самые разнообразные. К примеру, кто такая княгиня Нарчатка? Какую роль сыграли в жизни эрзян и мокшан их правители — инязор Пургаз и оцюзар Пуреш? Мы крепко «дружим» со словарями. Стараемся вернуть в обиход забытые слова. Особое место занимает в работе этножурналиста перевод. Информация отовсюду идет на русском языке, поэтому при подготовке тех же новостей приходится прибегать к переводческой деятельности. Сложности за последнее время возникают с респондентами. С неохотой соглашаются давать интервью, причина одна — плохо разговаривают на родном языке.

Как ни парадоксально, но прибавил забот и интернет.

Если раньше мы трудились только над эфиром, то сегодня он как бы отходит на второй план. Сегодня аудитория в первую очередь черпает информацию из мессенджеров и соцсетей. Своими силами наполняем сайт и ведем паблики (ОК, ВК, ТГ).

Контент — на эрзянском и мокшанском. Причем пользователи часто обращаются с просьбой: «Пост интересный, фотографии качественные, а понять не можем про что. Переведите, не трудно же».

Нет, не трудно, но и не так просто. Вот и выходит: переводим и с русского на мордовский, и с мордовского на русский. А в целом с развитием новых технологий все теснее связь между мордвой, проживающей за пределами региона.

На просторах интернета раскручивают свою деятельность различные сообщества, блогеры. И профессиональным журналистам приходится непрерывно работать над собой: владеть и словом, и знаниями, и современными технологиями.

БОЛЬШЕ ЧЕМ ЖУРНАЛИСТ

Однозначно, «Вайгель» — это не просто национальное СМИ, это целый мир, где сохраняется язык, культура и сам дух мордовского народа. Мы и сами — участники всевозможных конференций, круглых столов, форумов, на которых стараемся поднимать актуальные темы.

Журналисты радио «Вайгель» с главным редактором АУ «Известия Мордовии» О.А. Каштановым

Вообще, работа этножурналиста не ограничивается редакционными делами. Мы проводим различные мероприятия, один из самых значимых — это городской конкурс стихов на эрзянском и мокшанском языках «Мелодия родного языка». Участниками являются школьники, их родители, учителя. Кстати, очень активны ребята из армянских и азербайджанских семей. Они уважают и свои традиции, и традиции того края, где живут.

Записывая в студии литературные произведения и песни, мы накопили огромный архив. Совместно со спонсорами выпустили диски со сказками и детскими песнями. Они востребованы в детских садах и школах.

Есть среди «вайгелистов» и блогеры, и волонтеры, и собиратели фольклора. Сама я — руководитель регионального отделения Гильдии межэтнической журналистики.

Не первый год провожу Школу межэтнической журналистики, слушателями которой являются студенты. Это, несомненно, удачный и нужный проект

Радиожурналист
Любовь Вирыскина

Гильдии, руководителем которой является Маргарита Лянге.

Работая с молодежью, прекрасно вижу, что интерес к этнотеме есть.

Многие с удовольствием открывают для себя новые имена, видят красоту традиций, умеют слушать звуки народных музыкальных инструментов.

Со временем они, представители технологического поколения, найдут новые формы, новые методы для сохранения и продвижения национальной культуры, национальной идентичности. И крепнет надежда на то, что мы не станем последними, кто пытается сохранить свой язык и свой голос.

Сергей Зубков, художественный редактор АНО «Ямал-Медиа», город Салехард, ЯНАО

Победитель Всероссийского конкурса журналистов «Имя ей — Женщина!» в спецноминации Министерства экономического развития Российской Федерации

Давайте познакомимся. Сергей Зубков, живу на полярном круге, работаю в медиа-холдинге «Ямал-Медиа» художественным редактором.

Моя основная работа — это делать красивые фото: как правило, при создании статей и новостных материалов я работаю в связке с корреспондентом, который пишет, а я для его текста подбираю или снимаю иллюстрации.

Но по воле рока на одну съемку мой корр. не смогла поехать, и я с диктофоном и камерой пошел снимать событие один. Это и послужило толчком к написанию текстов, хотя регулярно я это не делаю. Стараюсь отслеживать интересные мне события, чаще всего — неновостного характера, чтобы было время на осмысление текста и материала, ибо, как коллеги, выдавать фактуру и аналитику пока еще не умею.

Приблизительно в таком положении я подобрался к статье, которая победила в спецноминации на конкурсе «Имя ей женщина». Как-то утром прибегает ко мне редак-

Статья о том, как я писал статью

Когда меня об этом попросил Михаил Вяткин, коллега из этого журнала, я немного опешил и думал слиться. Но потом, переспав с этой мыслью, мне такой материал показался даже интересным. Прошу вас воспринимать этот текст не как инструкцию или рекомендации, а как рефлексию на житейскую ситуацию одного художественного редактора

Публикация «Целую свою фуру в чумазую мордашку»: открытия дальнобойщицы-северянки

тор в горящими глазами и сбившимся дыханием:

— Сережа! Есть для тебя крутая съемка! До нас (в Салехард) добралась женщина-дальнобойщица, ехай снимай!

— А кто со мной из корров? Куда ехать?

— Денис еще не вернулся из командировки, он узнал только номер телефона ее мужа. Мы тебе вопросы накидаем, запиши на диктофон, потом сделаем небольшую заметку,

на крайний случай будут фото фуры для фотобанка.

Сижу, гляжу на телефон мужа...

Думаю, как начать диалог. «Здравствуйте, я бы хотел сфотографировать Вашу жену за работой», — такое ощущение, что после такого пошлют на фиг. Но не попробуешь — не узнаешь. Гадать не стал, звоню.

Весь диалог сейчас воспроизвести сложно. Но суть в том, что Яна (дальнобойщица) когда-то имела опыт общения со СМИ, и он был травмирующим. Тогда вводили систему «Платон»,

он дала комментарий на видео об этой ситуации, его вырвали из контекста и сформулировали за нее выводы закадровым текстом.

После этого на Яну озлобилось все профсообщество. Дальнейшим ведем наша кухня незнакома, а раз показали по телевизору — так оно и было, не могут же «телики» врать.

И вот я уперся в глухую стену — заботливого мужа. Дальше — полчаса диалога — как в тумане. Когда положил трубку меня била мелкая дрожь, я договорился на встрече.

Конечно, это еще не гарантировало, что съемка состоится. Муж сказал, поговорит с Яной о возможности встречи, и уже по месту мы попробуем побеседовать, и взял с меня клятву на крови и фото мамы, что перед выходом материал должна согласовать его жена, иначе мне придется ездить по трассе и постоянно оглядываться.

Начало положено, иду готовиться к съемке и интервью. Вопросы собирали коллегиально. Женщины в отделе интересовались, как мнеть колеса на фуре, мужчины — много ли дураков на дороге. От себя хотелось спросить, не страшно ли ездить по «зимникам» (временные трассы, проложенные по замерзшим реками).

Часто там машины уходят под лед или попадают в такие метеоусловия, что можно 3—4 дня ждать помощи в голой тундре, в сотнях километров до ближайшего населенного пункта.

Приготовления закончены, еду на встречу. Стоянка дальбойщиков на окраине города.

Несмотря на белые ночи в это время года, немного неуютно. Прошу водителя не возвращаться на «базу», а подождать на стоянке. Выхожу, осматриваюсь...

Вижу машины, подходящие по описанию, которое мне дал Алексей, он же муж, медленно приближаюсь. Не успею достать сотовый, чтобы сообщить, что я на месте, открывается дверь кабины, и из нее мне улыбается милая женщина.

— Привет! Сергей?

— Да, мы договаривались с Алексеем о встрече.

— Он скоро подойдет, загружается. Залазь в кабину!

Так я познакомился с Яной — женщиной с невероятной историей. В прошлом начальник отдела, уставшая от душного офиса, дедлайнов, корпоративной культуры и белого воротничка, теперь сидела за рулем с длиной окружности больше ее роста.

И я сам не понял, как оказался в ее власти, Яна с задором и светом в глазах начала рассказывать о своей работе, о том, как встретила в дороге Алексея, как отказалась от теплого места с хорошей зарплатой и пошла обивать пороги транспортных компаний в поисках вакансии водителя категории С, как люди крутили пальцем у виска, не веря, что она справится с погрузкой/разгрузкой или ремонтом в дороге.

Про свои заметки я вспомнил уже в конце, когда Яна сказала: «И вот теперь мы с Алексеем наконец добрались до вас в Салехард». Показал Яне вопросы из редакции, посмеялись, что она уже на них оскомину набила, но все-таки дала комментарий по каждому.

Тем временем вернулся Алексей, дальбойщик со стажем и владелец небольшой транспортной компании, в которой работает с Яной. С ним уже обсудили, как и почему она стала работать с Севером, какие были сложности и как сейчас обстоят дела на дорогах. Потом небольшая фотосессия — и я, заряженный отличным настроением, жму руки на прощание и с улыбкой до ушей еду в офис.

А дальше — достаточно рутинная работа. Транскрибировал запись с диктофона, собрал все в документ, почистил, отдал редактору и стал ждать публикации.

После публикации в нашей сети редакторы были приятно удивлены охватами и решили отправить статью на конкурс, где ее тоже хорошо оценили. И теперь мне приходится думать, как бы подытожить эту статью.

И только теперь я понял, почему мне эта статья и история Яны так откликаются. Я год назад бросил работу ИТ-специалиста, написал резюме, где сделал упор на свое хобби — фотографию, и отправил его в «Ямал-Медиа».

И это привело меня в мир журналистики, где я до сих пор себя ощущаю Элли в волшебной стране.

Буду рад, если вы прочитаете историю о Яне, вдохновитесь на перемены, и перед вами откроются новые горизонты и свершения, и уже про вас кто-то будет делать сюжет или записывать интервью.

ПРИ ДВАДЦАТИ ПОЛОСАХ В НЕДЕЛЮ «СВАДЕБНЫМ ГЕНЕРАЛОМ» НЕ БУДЕШЬ

Когда в 2014 году я впервые заступила на пост главного редактора, многие удивлялись: «А почему ты продолжаешь писать, брать интервью, ходить на мероприятия, фотографировать? Вот прежний редактор...»
Поначалу я отшучивалась: **«А я еще газеты подписчикам разношу, подписку оформляю...»**

Галина Павлова, главный редактор газеты «Вятско-Полянская правда», Кировская область

Победитель конкурса профессионального мастерства «Лучшая районная газета» в 2023 г. Кировской области

**Потом вопросы прекратились, народ как-то попри-
вык видеть меня с диктофоном и фотоаппаратом в
руках.**

Кстати, про почтальонские обязанности — это тоже правда: заносу по пути своим любимым соседям свежий номер газеты. Конечно, тем, кто оформил подписку.

Почему же я не стала просто сидеть в кабинете в ожидании, когда корреспонденты принесут мне свой очередной материал?

Наверное, журналисты районных газет поймут меня правильно: быть «свадебным генералом» не получится, так как выдать двадцать полос в неделю двум корреспондентам физически не под силу.

Даже с учетом того, что в нашем штате трудится «Журналист года — 2019» среди районных газет Кировской области Елена Талипова. Вот и приходится бегать по мероприятиям с фотоаппаратом в руках не только корреспондентам, но и главному редактору, а потом засиживаться до полуночи, чтобы закрыть очередной номер и отправить его в типографию, не нарушая сроков.

Впрочем, Америку я не открою — знаю, что многие мои коллеги из других редакций работают в таком же режиме. И пишу я это не для того, чтобы нашего брата-журналиста пожалели. Сами выбрали такую профессию и любим ее до самозабвения, иначе бы давно уже расстались с ней.

Что касается областных журналистских конкурсов, честно, иногда бывает просто совсем некогда офор-

мить заявку и отправить ее организаторам. Думаешь порой: «Да ладно, много нас, желающих победить, обойдемся в этом году без конкурса». Иногда просто сомневаешься и недооцениваешь свою работу. Ну вот как это, лучшая районная газета? Наверное, у других лучше...

Поэтому на эту номинацию, честно говоря, я подала заявку в первый раз. Да, были победы в других номинациях — ни один год не обходится без призового места. Иногда даже двух. А вот лучшая районная газета?! Казалось, что это недостижимо. Но в прошлом году, пролистав годовую подшивку, я вдруг рискнула: а вдруг?.. Не прогадала!

Что отличает нашу газету? Сегодня районная газета — это не просто бумажный вариант. У нас есть социальные сети. Не люблю хвастаться, но... похвастаюсь. Наша группа ВКонтакте — одна из самых многочисленных: количество подписчиков приближается к одиннадцати тысячам. Скажете, это ни о чем, есть сообщества, кстати, даже в нашем городе, где подписчиков в два, а то и в три раза больше. Но фишка этих сообществ в том, что они независимые и контент в них строится часто на «жареных» фактах, чем и привлекает подписчиков. Скандалы, сплетни, склоки — это не про «Вятско-Полянскую правду». Хотя иногда и не мешало бы поднять наболевшую проблему. Но только объективно. Наши подписчики ценят нас за достоверность информации и ее грамотную подачу. «Вот этому источнику можно доверять» — такие записи встречала я не раз в комментариях даже в других группах. И читать это приятно.

Еще одно наше «дитя» — наш телеграм-канал. Как известно, сообщества в «телеге» строятся по другому принципу, и увеличить количество подписчиков здесь намного сложнее. Тем более что телеграм «засоряет» память телефонов, поэтому многие прощаются с набирающим популярность мессенджером. Мы не предпринимали никаких «противозаконных» мер типа накрутки голосов, все наши подписчики пришли к нам сами.

Как так? А потому что наш контент интересует другие группы в том же ВКонтакте и новости с нашего ТГ-канала они активно берут к себе, к счастью, делая на нас ссылку (правда, за ссылки приходится

«воевать» и сейчас, так как админы не всех групп ведут честную игру и плагиатом некоторые не гнушаются).

В сравнении с ТГ-каналами других районных газет у нас довольно большое количество подписчиков — 1427 человек для районной газеты совсем неплохо. Но это тоже результат постоянной кропотливой работы: не заинтересуешь подписчика — он быстро с тобой распрощается.

Ну и что касается собственно самой газеты, ведь победил в конкурсе как раз бумажный вариант. На что ставим упор — только на местные материалы. Даже обязательные новости из области стараемся приблизить к нашему городу и району.

Есть у нас такое негласное табу на материалы из интернета, хотя иногда мне говорят: «Ну что ты заморачиваешься? Вон у других...» Нет, интернетные новости можно найти как в Сети, так и у конкурентов — в газете, которая издается в нашем же городе. Мы тем и ценны, что пишем о своем, родном. От дефицита тем не страдаем. Подводит дефицит времени и кадров. Очень надеюсь, что наших сил и в дальнейшем хватит на местный контент. Часто говорят, что газета, особенно та, что выходит раз в неделю (а мы как раз в этом году перешли на еженедельник), должна строиться не на новостях, так как за ними мы просто не успеваем. В этом есть свой резон, и за эти три месяца мы уже тоже поняли, что новости расходятся со скоростью если не света, то звука по социальным сетям и на страницах нашей газеты явно выглядят баяном. Но быть в стороне от событий, которые происходят в городе и районе, я считаю, нельзя. То же событие надо преподносить в ином ключе, чем в соцсетях, более глубоко и с анализом.

Хороший урок однажды преподнес мне один из городских руководителей. Пролистав нашу газету, он не обнаружил в ней новостей о важных городских событиях, например, о своей инаугурации. Нет, мы, конечно, не упустили и сообщили о том событии, но его не устроило, что информация была очень мала и незаметна.

Умолчу, в какой форме была преподнесена эта обида, но я вынесла из этого урок: с властью надо дру-

ВЯТСКО-ПОЛЯНСКАЯ ПРАВДА

Учредитель: газета «Вятско-Полянская Правда»

Выпуск № 14 (13909) ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

Вторник, 21 февраля 2023 г., № 14 (13909) ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

С Днём защитника Отечества!

Здравствуй, дорогой солдат!
Школьники пишут письма бойцам (стр. 7)

В этот день, 23 февраля, мы вспоминаем тех, кто защитил нашу Родину. Школьники пишут письма бойцам, выражая им благодарность и любовь. В этот день мы вспоминаем тех, кто защитил нашу Родину. Школьники пишут письма бойцам, выражая им благодарность и любовь.

В этот день, 23 февраля, мы вспоминаем тех, кто защитил нашу Родину. Школьники пишут письма бойцам, выражая им благодарность и любовь. В этот день мы вспоминаем тех, кто защитил нашу Родину. Школьники пишут письма бойцам, выражая им благодарность и любовь.

ВЯТСКО-ПОЛЯНСКАЯ ПРАВДА

Учредитель: газета «Вятско-Полянская Правда»

Выпуск № 14 (14000) ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

Суббота, 27 января 2024 г., № 4 (14000) ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

Снежное нашествие

Коммунальные и дорожные службы продолжают ликвидировать последствия снегопадов (стр. 3)

ИРИГАДИО НА КОРПОРАТИВНОМ ФОРУМЕ «АВАТА» И СЕЙЧАС ПРИБАВЛЯЕТСЯ...

Цифра номера
Уважаемые читатели! Сегодня вы держите в руках 14000-й номер газеты!

#К 95-летию Вятскополянского района Деревня Сосмак

Жизнь с закрытыми глазами
Жительница Сосмака никогда не видела солнца

Жительница Сосмака никогда не видела солнца. Она живет в доме, который находится в тени деревьев. Она никогда не видела солнца. Она живет в доме, который находится в тени деревьев. Она никогда не видела солнца. Она живет в доме, который находится в тени деревьев.

Жительница Сосмака никогда не видела солнца. Она живет в доме, который находится в тени деревьев. Она никогда не видела солнца. Она живет в доме, который находится в тени деревьев. Она никогда не видела солнца. Она живет в доме, который находится в тени деревьев.

жить. Кстати, причина столь короткой информации о таком важном событии в жизни города была весьма уважительной: я, тогда еще заместитель главного редактора, была на больничном, а кто-то другой пойти на церемонию, видимо, тоже не смог. А может быть, газета не получила приглашения? Дела давно минувших дней, поэтому вспомнила об этом только по случаю и без подробностей.

Не буду лукавить, в целом с местными властями у нас хорошие отношения. У нас два муниципальных образования, и руководство города и района никогда не отказывает нам в комментариях по тем или иным вопросам, помогает в подписную кампанию. Очень приятно видеть на столе у каждого главы свежий выпуск газеты. Сегодняшний глава города признается, что о некоторых вещах он узнает из нашей газеты. И это приятно, хотя источников информации сейчас хоть отбавляй. Громких акций газета не организует, но всегда поддерживает все хорошие инициативы. Реализация национальных проектов, программы поддержки местных инициатив, ремонт дорог, помощь участникам СВО и их семьям — ничто не остается без внимания наших журналистов.

Мы считаем своим долгом рассказывать о людях, которые сегодня стоят на защите Отечества в зоне специальной военной операции, а также о тех, кто уже не вернется с поля боя... Мы открываем новые рубрики, новые имена, беремся за новые темы...

А еще — любим проводить конкурсы и розыгрыши среди читателей и подписчиков наших социальных сетей. События последних лет: сначала пандемия, потом специальная военная операция — отодвинули на задний план наш традиционный, полюбившийся читателям конкурс «Мисс Офис». Мы решили, что оставим его до лучших времен. А вот конкурс снежных фигур, который под Новый год объединяет жителей всех поселений и города, мы проводим непрерывно уже много лет. В 2024 году мы взяли все лучшее, что было в прошлом году. Будут новые темы и новые рубрики. Одно из важных событий — 95-летие Вятскополянского района, которое ожидает нас осенью, конечно же, стало одной из главных тем на страницах нашей газеты.

Светлана Хлыстун — журналист
«АиФ-Ростов-на-Дону»

Победитель Всероссийского конкурса журналистов «Имя ей — Женщина!» в номинации «Хозяйки села»

ДОКТОР ЕДЕТ-ЕДЕТ...

Помните правило студенческой зачетки? Первые два курса ты работаешь на нее, а потом уже она начинает работать на тебя. Этот же принцип, наверное, можно применить к любой специальности, но в журналистике он проявляется особенно ярко

И в качестве примера могу привести свой текст «Айболит на скутере». В «АиФ-Ростов» я работаю двадцать лет. И первые пять из них активно искала интересные темы для очерков и социальных репортажей.

Искала «ногами» — приезжала в села, шла в редакцию местной газеты или в библиотеку, брала подписки последних лет и часами выуживала в публикациях интересных людей. Ходила по ДК, дворам, обзаводилась знакомыми, которые рекомендовали мне своих знакомых...

И в какой-то момент люди сами стали предлагать мне темы: «Света, у нас тут есть одна женщина — приезжай!»

Именно с такого сообщения и начался текст про фельдшера Тамару Журавлеву. Односельчане хотели рассказать о ней так, чтобы чиновники при выдаче очередных наград ко Дню медицинского работника не забыли и об их Томе. Журавлевой тогда уже было 76 лет, она лечила три поколения хуторян. И все отзывались о ней как о человеке бескорыстном, готовом работать за идею. Говорили: «Она у нас так и осталась «советская» — в лучшем смысле этого слова».

КОЛЛЕКТИВНОЕ СОЗНАТЕЛЬНОЕ

И я поехала в глубинку Ростовской области, Красновское сельское поселение Тарасовского района. По дороге прочитала несколько текстов о работе фельдшеров на селе, для того чтобы на месте задавать дельные вопросы. Но оказалось, что особенно тужиться в сочинительстве не пришлось: к нашему

приезде в ФАПе собрались односельчане — все хотели рассказать про «их Тому»! Вначале это показалось мне не самым лучшим поворотом. Но потом сыграло на руку.

Тамара Васильевна скромничала, а соседи подбадривали: «Ну что ты, Тома?! А помнишь тот случай? А тот?» Так мы набрали коробок историй из практики сельского фельдшера.

Поговорили о том, как нестись на тракторе по бездорожью к роженицам; как заштопать мужика, которого посадил на рог бык; как работать с семьями алкоголиков и со стариками в деменции.

Каждый интересный эпизод я просила описать подробно, в красках, для того чтобы у читателя потом сложилась в голове картинка. Чтобы текст был интересным и показал все тонкости работы деревенского врача.

ИСПЫТАНО НА СЕБЕ

Во время сбора материала я много хожу ногами и все, что можно, пробую на себе. Тут попросила Тамару Васильевну прогуляться со мной по хутору, потом прокатить меня на скутере и тракторе, на которых фельдшер и ездит по окрестным хуторам. Мне было интересно, как реагируют на Тамару Васильевну жители, которые не пришли в ФАП, как здороваются, о чем спрашивают. Я подозревала, что во время этой прогулки могу получить еще какой-то важный для моего текста эпизод.

И действительно получила. А сама фельдшер, чувствуя под ногами свою землю, ведя меня в свой двор, дом, окончательно расслабилась, и разговор уже пошел доверительно, легко.

Почувствовав это, я позволила себе, помимо основных (биографических, социальных) вопросов, задать и житейские. О семье, муже, любви, в конце концов! С такой работой и о любви думать, наверное, некогда. Тамаре — да, некогда. Но в небесной канцелярии этот вопрос решили за нее: если первый муж был не очень удачным и Тамара быстро с ним разошлась, то второй оказался полной противоположностью.

Правда, встретила его Тамара Васильевна, когда ей было... за пятьдесят. Муж же на 17 лет моложе. Журавлева три года держала оборону — не хотела никаких отношений. Но в итоге сдалась — и ни разу не пожалела.

Писать о личном, особенно когда дело касается деревенских жителей, всегда трудно: нечаянная открытость потом может вылезти боком — люди обижаются на журналистов.

Поэтому еще там, на месте, я спросила: можно ли об этой части жизни Тома написать? «А чего тут секретного? Все село знает. И я никого не развела, никому ничего плохого не делала», — удивилась Тамара Васильевна.

От личных вопросов перешли к своим фантазиям: придумывала ситуации, а Тамара Васильевна говорила, было ли у нее такое. Ну вроде: могла ли она заменять недостающие медицинские инструменты чем-то бытовым?

Или вот роды в поле: Тамара идет в нарядном платье на день рождения, остановилась по зову роженицы — и вот уже и платье ушло на бинты?

Где-то от моих фантазий Тамара Васильевна хохотала, а где-то и соглашалась: ну было похожее лет десять назад...

Вот так, из разговоров, прогулок, а где-то и предположений, собрался текст.

ПИШИ — СОКРАЩАЙ

Поскольку размер полосы в АиФ ограничен девятью тысячами знаков, от репортажной части я практически отказалась и сосредоточилась на очерке, в котором выделила две проблемы: насильственное переселение фельдшера из нормального здания ФАП в ненормальное модульное и отсутствие дороги. Третья шла между строк: Тамара Журавлева — соль земли, уходящая натура. Таких людей надо ценить.

Материал вышел и хорошо разошелся по соцсетям.

После моего очерка к фельдшеру ринулись коллеги из разных (в том числе и федеральных) СМИ.

О проблемах здравоохранения на селе снова начали говорить. А Тамару Васильевну — уже звезду села — в День медицинского работника наградили. Вопрос с дорогой, правда, так и остался не решен. Как и проблема с неудобным зданием медпункта.

Но тем не менее я видела, что все не зря. И не только потому, что привлекла внимание к конкретной проблеме но и потому, что напонила через текст о более глубоких, нравственных вещах: чести, достоинстве, о служении. Сегодня, в эпоху потребления, эти понятия имеют особенную цену.

Почему я решила учувствовать в конкурсе «Имя ей — Женщина!»? Потому что поняла: этот конкурс про Тамару Васильевну. Я много пишу о сильных женщинах и так называемом «исконно русском феминизме» — и вижу вокруг сотни достойных кандидатур, но история Журавлевой — это стопроцентное попадание в тему, в номинацию «Хозяйка села». Вот этот текст, один, и отправила.

А участие в профессиональных конкурсах помогает мне чувствовать себя живой: показывает, что я на своем месте. Потому что в любой работе бывают кризисы и застои. И когда они случаются, я решаю — пора менять жизнь. Уйти в другую профессию, где смогу делать что-то полезное, ощутимо полезное. К примеру, думаю устроиться на хлебозавод.

Вот недавно даже сходилa: спрашивала о вакансиях и высчитывала — как бы мне так работать посменно, чтобы еще и хоть что-то писать? Но тут пришло сообщение о победе в конкурсе. А с ним и понимание, что на хлебозавод мне пока рано: надо продолжать рассказывать людям о людях, писать. Поэтому снова пишу. А дальше — посмотрим.

&

Вера Тагировна. Моя любимая героиня

О том, что в Челябинск вернулась 84-летняя волонтер из Донецка, мне рассказала мама. Случайно увидела по телевизору: «Был репортаж, несколько слов». «Как же несколько слов, — подумала я. — В 84 года добраться до Донбасса — уже подвиг. А служить волонтером в госпитале...»

Надежда Уварова, корреспондент газеты и сайта «Аргументы и Факты в Челябинске», город Челябинск

Победитель Всероссийского конкурса журналистов «Имя ей — Женщина!» в номинации «Преодоление»

Н

йти контакты Веры Тагировны Хамитовой было несложно.

Я связалась с ее дочерью Галией и напросилась в гости на следующий день, в субботу.

Вера Тагировна оказалась одной из самых интересных людей, которых я встречала. Мы сели за круглый деревянный стол в комнате, и она принялась рассказывать. Как тяжело жили до войны, как гоняла на тракторе в 15 лет, как в одиночку подняла 11 детей. Она преодолела столько жизненных препятствий, что впору свихнуться. Но, казалось бы, налаженный быт должен обеспечить безбедную жизнь пожилой женщине.

Ее сын Факил ушел добровольцем на СВО и погиб.

Утром, в 8 часов, позвонил ей. Потом она услышала, как назвали его фамилию. Он отключился — и все. Она вытирает слезы белым полотенцем. Я рыдаю — она протягивает мне такое же. Весь вечер мы с ней общались, как родственницы. Она вспоминала трогательные моменты: как маленький Факил вскопал грядку, она взяла лопату, поправила лунки и похвалила. Он был счастлив. Я решила написать все.

Сын погиб в 58 лет. Ровно в таком же возрасте ушла от болезни и ее старшая дочь. Вера Тагировна не пытается скрыть горе. Не стесняется показать любовь к детям — живым и ушедшим. И это ложится в строки текста. Она живет в шикарном доме. Я тихонько радуюсь, ведь моя героиня заслуживает самых лучших условий.

Потом ее дочь Галия раскрывает подробности.

У мамы инвалидность, но в съемной квартире в Донбассе она спала на сдвинутых стульях. Потому что другой квартиры снять сначала не смогла. А хозяйка, когда сдавала жилье, рассказала, как прятаться от обстрелов: нужно стоять в дверном проеме. Вера Тагировна работала в госпитале с тяжелоранеными. Но она не плакала, когда рассказывала мне об этом. Было видно: железная женщина жалела мальчишек, которым по-матерински говорила: «Давайте будем кашку кушать». Губы дрожали, но она сдерживалась.

Хамитова лечит людей. Молитвами. Читает Коран. Денег за это не берет. Но я писать не стала: к ней и так приезжают со всей страны.

Я описала в тексте все так, как она мне рассказала. И то, что она показала мне свой медицинский халат: Веру контузило, но она решила вернуться назад. И как ей было там хорошо: и давление отступило, и диабет. И сын будто стоял рядом. Она рассказала, как трижды совершила хадж в Мекку. С племянником, что первым из их семьи ушел на СВО. Племянник жив, а ее сын — нет.

Когда моя 18-летняя дочь читала этот текст, у нее выступили слезы. Я поняла, что все получилось: растрогать моего ребенка почти нереально. Считаю огромной удачей, если журналисту встречается такой герой. И мы обязаны рассказывать как можно большему числу читателей об этом человеке.

С Верой Тагировной и Галией до сих пор созваниваемся. Я буду и дальше продвигать свою историю о ней. Поэтому материал о Vere Хамитовой полетел на Всероссийский конкурс «Имя ей — Женщина!». И выиграл. Эта женщина, безусловно, лучшая.

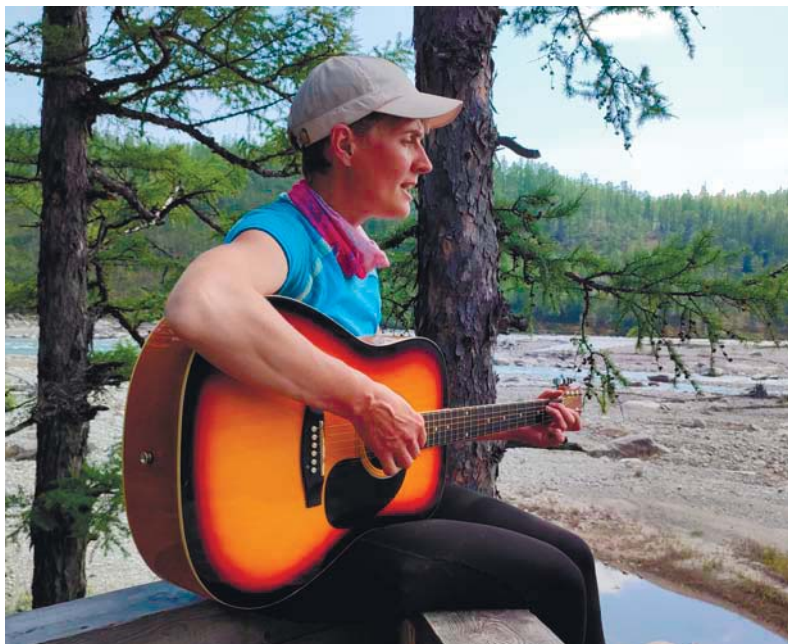
&

«Вот бы кто отправил меня в творческую командировку в тайгу!»

Готовить этот материал было отдыхом и наслаждением. **«Адекватные медведи и неадекватные люди: о работе женщины-охотоведа в Охинском лесничестве»** — название не мое, я увидела его уже готовеньким на сайте и сначала даже немножко поворчала в душе на своего контент-редактора

Елена Кочегарова, контент-редактор газеты «Сахалинский нефтяник», город Оха, Сахалинская область

Победитель конкурса «Имя ей — Женщина!» в спецноминации Всероссийского общества охраны природы

Теперь сама в этой должности и часто поступаю так же — это какая-то антикарма, когда сначала испытываешь последствия, а потом сам становишься их причиной. Будучи удаленным сотрудником, пишу про Оху, сидя в Хабаровске. За два года заочно перезнакомилась с кучей народа (в Охинском городском округе, по последним данным, проживает всего 21 100 человек).

И знаю, что, когда соберусь-таки в отпуск на свое место работы, буду непрерывно ходить из гостей в гости, обязательно поучаствую в паре-тройке соревнований и концертов — если только сразу не сбегу куда-нибудь на самый-самый дикий север Сахалина, заветный полуостров Шмидта, в те места, где раскинулся бескрайний, заросший стлаником «офис» моей героини.

Виктория Усова работает охотоведом в Охинском лесничестве. Познакомилась я с ней, как и со многими другими героями, через соцсети и мессенджеры. Собирая про свою Оху информацию по крупицам, я, помимо прочего, читаю группы в «Вотсапе» — все эти «бла бла Оха» и «Охинские сплетнюшечки», выхватываю интересных людей из чата, начинаю с ними диалог в личке, просматриваю фото и видео в статусах. Ведь, как только сохраняешь контакт в памяти телефона, начинаешь видеть все, что человек выкладывает про свою жизнь.

Так, разыскивая контакты лесников, чтобы взять комментарии по поводу очередного гуляющего по Охе медведя, я сохранила в телефонную книгу номер охотоведа (уверенная, что это мужчина, конечно же, потому что общались исключительно по переписке). И получила возможность любоваться в статусе фотографиями, которые рассказывали мне, с каким вниманием, с какой любовью человек смотрит на дикую природу вокруг.

Там было все: и микромир, и животные, и суровые северные пейзажи — штамп, а что поделаешь, если на северах пейзажи суровые.

Кстати, нужный контакт в Охе можно почти всегда найти по сарафанному радио. Пишешь в «Подскажите Оха»: «Привет, ребят, нет ни у кого личного телефона мэра?» — и почти наверняка ты получишь его одновременно сразу с трех аккаунтов.

А ближе ко Дню охотоведа, который празднуется в России в последнюю субботу мая, я вдруг вижу в том самом «лесниковском» статусе хрупкую молодую девушку: на квадроцикле среди бурелома, на снегоходе по пояс в сугробе, с ружьем у костра, и с какой-то подписью вроде «люблю свою работу». Вот это да!

Ну и дальше уже было дело техники: мы общались в «Ватсапе», я засыпала Викторию Усову вопросами, она отвечала, когда было свободное время.

Я знала, о чем спрашивать: мои дедушки и бабушки были геологами и железнодорожниками на маленьких таежных станциях, родители работали в лесном научно-исследовательском институте, папа был рыбак и охотник, а я сама — спортивный турист с 20-летним стажем, которому только дай вырваться из города в тайгу. А в заприщенной соцсети у Виктории подпись: «Лес — мой храм». Так у нас еще и вера одна!

Вот потому готовить этот материал было отдыхом и наслаждением. Я писала о Виктории и немножко завидовала. Надеюсь, ей тоже было приятно общаться, как бывает с понимающим собеседником, который любит то же самое, что и ты.

Конечно, ряд вопросов неизбежно приходилось задавать с позиции читателей — всеми любимое «А вам не страшно?», без которого никак не обойтись. Но, думаю, про это Виктории тоже интересно было поделиться, ведь ее профессия действительно часто связана с трудностями и опасностями, которые большинство современных людей видели только на экране. И надо быть каким-то совсем уж святым человеком, чтобы не испытывать по этому поводу законную гордость. Охинцы на своем изолированном севере ближе к природе, чем жители мегаполисов, но у них публикация вызвала живой отклик как раз потому, что они хорошо понимают, что это за трудности и опасности.

На конкурс «Имя ей — женщина!» в Союз женщин России я отправила эту работу среди нескольких прочих просто потому, что главный редактор переслала нам положение и идея оказалась мне близка.

Отправила и почти не вспоминала. И вот ночью на 8 марта, как раз к Женскому дню, мироздание сделало мне такой подарок: я получила письмо с уведомлением о том, что «Адекватные медведи» — в числе спецноминантов.

Прыгала до потолка, но не понимала еще, как много даст мне эта поездка на награждение. Когда ты удаленный сотрудник, который пишет из кресла в собственной кухне, а коллег своих никогда в глаза не видел — совершенно теряешь связь с профессиональным сообществом и вообще ощущение принадлежности к профессии. Синдром самозванца подкрадывается как-то незаметно, и хоп — ты уже в его власти.

А тут вдруг оказываешься в центре внимания, среди коллег, слышишь высокую оценку (даже слишком высокую, если честно) своей работы, общаешься с живыми, такими разными людьми со всех концов страны, стоишь на пороге кухни новостей в сердце ИА «ТАСС» — и сразу хочется объять необъятное!

Одна печаль только у меня теперь. Как раз перед поездкой в Москву я перешла на должность контент-редактора, и теперь у меня просто не остается времени вдумчиво, с погружением, с кайфом писать о людях. Что с этим делать, пока не знаю.

Но уже тоскую по той журналистской свободе, которая была еще совсем недавно. Возможно, научусь работать более продуктивно, чтобы выгадывать время на это, или же вернуться в корреспонденты. Очень уж там герои встречаются интересные, с которыми — хоть в тайгу.

&

Виктория Усова — просто лесник

Марина Кочнева —
корреспондент «Комсомольская
правда» — Барнаул,
Алтайский край

Победитель Всероссийского конкурса журналистов «Имя ей — Женщина!» в номинации «Нет предела совершенству»

Все перевернулось в один день: мужа привезли в больницу с бытовой черепно-мозговой травмой полностью парализованным...

СУПЕРТЕМА

Бывают знакомства, которые заставляют встряхнуться и вспомнить поговорку: «Остановишься — пыль догоняет». Таким вдохновляющим для меня стало интервью с Ольгой Кречуновой.

Глядя на 60-летнюю хозяйку бийского косметического салона «Леля», окружающие восхищаются. Мать троих детей и бабушка шести внуков успешна в бизнесе, хороша собой, танцует на сцене и ходит в горы. Трудно представить, какие удары судьбы пережила эта женщина.

Услышала я о ней в обрывке разговора. Известная в Барнауле тренер по личностному развитию, пришедшая на радио «КП» — Барнаул, уже после эфира рассказывала любопытные истории про исполнение мечты.

Участникам тренинга Анна Немчинова предлагала записать

ТАНЕЦ НАД БОЛОТОМ

— Когда-то я и представить себе не могла, в какие капканы закинет меня судьба, — говорит жительница Наукограда Ольга Кречунова. До 2000 года жизнь бийчанки текла относительно спокойно. На смене тысячелетий ее мужу было 40 лет, самой Ольге — 38, он был военным, она — акушером. Супруги воспитывали троих сыновей, младшенькому из которых было три, работа приносила удовольствие

пять детских нереализованных желаний и исполнить их. Один бизнесмен вспомнил, что мечтал о ЛЕГО. Выполняя задание, он скептически купил игрушку, а наутро поделился, что, пока со-

бирал, понял, как убрать «затык» в бизнесе и продвинуть свой магазин.

По версии Анны, исполнение взрослыми своих несбывшихся детских желаний наполняет

ощущением победы и дает новые импульсы к самореализации.

После гостя, приходящая на эфир, мельком сказала про бизнес-леди из Бийска, которая однажды осталась без работы, без желаний, без мечты, без денег, с недееспособным мужем на руках и которая не только не подкосилась, а поднялась на новые высоты.

— Супертема! — обрадовалась я.

ПОДНЯТЬ ГРАДУС ДОВЕРИЯ

Дозвонилась до Ольги Кречуновой не сразу. Она — человек очень занятой, а вечером еще и внуки, и танцы. После было несколько бесед по телефону под запись. В первом же разговоре я подчеркнула, что опубликую материал только после ее вычитки, и если что-то вдруг покажется лишним — будет вычеркнуто. Это сразу повышает градус доверия и помогает снять зажимы в беседе с журналистом.

За годы моей многолетней практики было несколько случаев, когда герои, довольно откровенные в беседе, после читали свои слова и смущались, некоторые просили не ставить статью вообще.

По-разному разрешалось.

К примеру, пару лет назад я написала про удивительную женщину, которая ежегодно бескорыстно кормит более тысячи путников, приходящих к чудотворной иконе в село Коробейниково на Алтае.

На моих глазах несколько человек пытались вручить ей по-

жертвования на продукты, но та отказывалась вежливо и категорично: «Лучше отдайте в храм. Это для меня не торговля».

Во время интервью, на которое мне удалось ее уговорить, Елена рассказала потрясающие истории о том, как чудотворная икона изменила жизнь ее семьи.

Текст, который я выслала на вычитку, самой женщине понравился, но потом пришло сообщение: «Не ставьте, пожалуйста, муж против...».

Перезванивала ей и мужу, убеждала и сама, и через священников, что рассказанные истории могут помочь молодым, кого-то остановить от греха... Сошлись в итоге на компромиссе, убрали фамилию и фото, но материал со всеми откровениями остался.

НА ОДНОЙ ВОЛНЕ

Общаться с Ольгой Кречуновой было легко, она была открыта и дружелюбна. Выбирали моменты, когда ее никто не отвлекал. Разговоры текли душевные, несмотря на то, что мы были в разных городах, а не сидели за чашкой кофе напротив друг друга. Мы были на одной волне еще и потому, что близки по возрасту и обе помним и перестройку, и девяностые, и сталкивались с болезнями близких...

Была пара моментов, когда мы обе всплакнули, но чаще смеялись.

Лично для меня энергия и жизнелюбие Ольги мгновенно стали вдохновляющими. Столько пережить — и суметь подняться, воспарить в потоке над болотом депрессии.

Женщина призналась, что ей самой порой удивительно, как удалось выстоять и не подкоситься. Поднять на ноги недвижимого мужа, хотя в это мало кто верил, не опустить руки после закрытия роддома, в котором она проработала 38 лет и т. д.

МАЯТНИКИ И ДЕТСКАЯ МЕЧТА

Материал выстроен так, чтобы показать, что в судьбе бывают маятники. Удары «под дых» в жизни Ольги Кречуновой были неоднократно. И каждый раз женщина не просто держала их, но и поднималась после этого на новые высоты.

К открытию салона, кстати, она пришла через детскую мечту. Вспомнила, как любила подружек красить, оформлять им брови, мечтала быть и врачом, и косметологом. Поехала в медуниверситет в Барнаул, прошла еще медсестринское дело в косметологии. И не побоялась квартиру переоборудовать под салон, обсудив это на семейном совете.

НЕ НАДО ТУХЛИТЬ!

Я люблю писать такие истории. Они помогают в минуты усталости, тягостных раздумий, заставляют вытаскивать себя из болота.

Кредо героини — «Не надо тухлить, даже если полный треш», — я взяла себе на вооружение и довольно часто говорю эти слова тем знакомым, кто начинает кваситься и жаловаться на жизнь.

На сайте материал хорошо читался, в сетях были отклики. Вот, например, один из самых трогательных:

«После смерти любимого мужа я опустила руки и стала пить. Дети учатся в Питере. О том, что происходит со мной, не догадывались.

Пила в одиночестве, в доме появилась паутина, я перестала следить за собой, покупать наряды. Когда случайно глядела в зеркало — видела скорбную пожилую тетеньку».

И вдруг натыкаюсь на эту фразу: «Не надо тухлить, даже если полный треш».

После прочтения истории про бийскую акушерку, которая такая красотка в шестьдесят, меня как будто ангел по щеке ударил.

Для начала залезла в душ, в тот же вечер записалась к парикмахеру, на другой день взяла абонемент в спортзал.

Потом был откат, спорт забрасывала. Главное — что я не вернулась больше к своим одиночным запоям».

СТАВИТЬ НОВЫЕ ПЛАНКИ В ЛЮБОМ ВОЗРАСТЕ

Материал «Не надо тухлить, даже если полный треш» принес мне победу на Всероссийском конкурсе журналистов «Имя ей — Женщина!» в номинации «Нет предела совершенству». Любопытно, что я давным-давно не отправляла свои статьи на конкурсы, считая, что наград у меня и так уже много, зачем лишнее тщеславие. Поменять эту точку зрения заставили две

Ольги. Редактор «КП»-Барнаул» Ольга Ведерникова, считающая, что участие в конкурсах — это движение, азарт и взятие новых планок. Кстати, сама Ведерникова щелкает конкурсы как семечки, на ее счету только в прошлом году было несколько громких побед, а в марте этого года Ольга получила самую престижную журналистскую награду страны — «Золотое перо России».

И второй мотиватор — моя героиня Ольга Кречунова, которая в 60 плюс участвует в танцевальных конкурсах и побеждает под бурные аплодисменты зрителей. Вернувшись из Москвы с наградой, я позвонила бийчанке, поделилась новостью.

— Марина, это великолепно! — обрадовалась она. Сказала при этом, что в ее жизни снова был маятник: коллега, с которой открывали салон, уехала в другой город, и она столкнулась с новыми финансовыми сложностями.

— Я немножко в депрессии, и поэтому пошла еще изучать танец бачату, песню попробовала в студии записать, но поняла, что голоса у меня нет, — поделилась Ольга. — Ура танцу! Ура собственной песне! — почти закричала я в ответ. — Не надо тухлить, даже если полный треш.

О ЛЮБВИ

Это должен был быть материал о работе логопеда в хосписе, а получился текст о любви

Бэлла Волкова, специальный корреспондент ТАСС, Москва

Лауреат Всероссийского конкурса журналистов «Имя ей — Женщина!» — 2023

Написать о Виктории Беспаловой

мне предложила пресс-служба Благотворительного фонда помощи хосписам «Вера», с которым мы давно дружим.

Виктория — первый логопед, который не просто иногда работает с паллиативными пациентами, а занимается только ими.

Не все понимают, зачем это: вкладываться в таких людей нужно много, а результат часто получается скромный.

Однажды Виктория занималась с женщиной, а через три часа та умерла. Но до этого благодаря занятиям она смогла как-то общаться с внуком — напоследок. Это и есть хосписная философия: пусть жизни осталось немного, но она должна быть наполненной.

Когда мы пришли в хоспис, сначала прошлись с Викторией по палатам, чтобы посмотреть, как она работает, и сделать съемку:

снимки в процессе работы часто интереснее простых портретов.

И я увидела сцену, с которой начала текст:

пожилая женщина смотрела на своего мужа, лежащего после инсульта, и говорила: «Сладкий мой, сладкий».

Он ее даже не слышал — просто ей хотелось это говорить.

Я когда-то была волонтером в хосписе и знаю, что мало где так чувствуется любовь, как там.

Но почему-то всякий раз это заставляет меня плакать.

Неудивительно, что после такого начала у нас с Викторией получился разговор о любви.

Хотя мне показалось, что сама она не была уверена до интервью, расскажет ли об этом. Но оказалось, что она пришла в хо-

спис из-за любви: во-первых, росла в семье, «в которой любовь», а во-вторых — эта работа сама «нашла» ее после того, как ее любимый человек умер от рака.

Сам он в последние дни не мог есть, и теперь Виктории важно помогать другим снова научиться есть самостоятельно.

Мы говорили с ней, наверное, часа два,

и получилось интервью не столько о профессии, — хотя о ней, конечно, тоже, сколько о личном.

Я взяла в текст и истории, которые рассказала героиня, и репортажные элементы — то, что видела своими глазами.

Считаю, что это всегда добавляет материалу жизни.

На конкурс «Имя ей — Женщина!» мы отправили этот материал, потому что он подходил по всем параметрам: история сильной, яркой женщины, которая занята нужным делом и делает его хорошо.

Я рада, что именно этот материал стал лауреатом конкурса:

любовь всегда побеждает, должна побеждать. Мне повезло: мое руководство позволяет и считает нужным делать такие тексты. Поэтому я надеюсь, что их еще будет много.

И, наверное, они тоже будут случайно оказываться материалами про любовь. Другая моя героиня сказала: «Это потому, что ты сама вся про любовь».

&

Елена Мирошниченко,
корреспондент газеты
«Белгородская правда»,
Белгородская область

Победитель Всероссийского конкурса журналистов «Имя ей — Женщина!» в номинации «Много — не мало»

Сразу были обозначены требования к материалу: персонажи не должны жить в областном центре, а

ВОТ ТАКИЕ ПИРОГИ

Несколько лет назад в газете «Белгородская правда» появилась рубрика «Вкусная история». Что скрывать, тема еды, ее приготовления всегда пользуется спросом, по количеству просмотров порой намного опережая другие публикации

представлять маленькие населенные пункты, рецепты опираются на местную кухню, к тексту прилагаются исторические справки о месте и сложившихся за многие годы (а порой – века) кулинарных пристрастиях его жителей.

С первых же публикаций журналисты поняли, что благодаря такой форме очень хорошо раскрывается личность героя.

Это не интервью, где можно его разговаривать, а порой и нет, не зарисовка, на которую в командировке, из которой ты должен привезти несколько материалов на полосу, катастрофически не хватает времени на душевный разговор.

Готовя знакомую вкусную еду, человек расслабляется, много улыбается, рассказывает интересные истории, ведь в его дом пришли гости, которых нужно и накормить, и развлечь.

Может, поэтому мой материал рубрики «Вкусная история», где армянка готовила национальные блюда, в 2022 году занял второе место во Всесоюзном журналистском конкурсе «СМИротворец». Пока замешивалось тесто, а потом в духовке пеклась ката, она эмоционально рассказывала, как изменилась ее жизнь после переезда из воюющей Армении в небольшое

белгородское село, как душевно встретили ее жители, как российские специалисты помогли вырастить дочь-инвалида.

Материал «Хотим к тете Тане» также был написан для рубрики «Вкусная история». Сначала в редакции заметили, что в Алексеевском районе Белгородской области есть село Пирогово. Подумали: а не попросить ли местных жителей поделиться своим рецептом пирога? Уже и заголовок придумали: «Пироги из Пирогово».

Глава местного поселения посоветовала нам Татьяну Аксенову. Она и предприниматель, и поваром работает, готовит хорошо, а еще оказалась опекуном четверых детей. Этому я была особенно рада, так как нередко пишу о семьях, которые воспитывают детей с особенностями здоровья.

К моей героине они отношения не имеют, но мужества и тем и другим родителям не занимать. Это я знаю не понаслышке, так как уже семь лет являюсь волонтером белгородского благотворительного фонда «Луч света». Написав первый материал о работе фонда, я уже с ним не расставалась. Руководитель Наталья Смолянина, сама мама дочки-колясочницы с тяжелой формой ДЦП, объединила семьи со схожи-

ми проблемами. За эти годы она организовала более 70 автобусных экскурсий.

Это паломнические поездки за душевным покровительством в Оптину пустынь и к Матронушке в Москву. Дети и их родители были на цирковых представлениях, в океанариуме, парках развлечений, на экскурсиях в других городах. Но самое главное — что Наталье удалось без грантов и административной поддержки, а только благодаря помощи благотворителей провести в лесной зоне девять бесплатных для участников творческих, развлекательных, оздоровительных смен инклюзивных лагерей, в которых все были на равных. А как это важно, знают по себе родители особенных детей.

Помогая в лагере как волонтер, я слышала немало родительских историй, о которых потом рассказывала читателям «Белгородской правды». Это было не о том, как тяжело маме слепого мальчишки или сына-аутиста. А о том, как в первом случае вырастить музыканта, а во втором — артиста самодеятельного театра, что для аутистов практически нереально.

Поэтому я сразу знала, что, встречаясь с героиней материала из Пирогово, я напишу не как ей живется одной с неродными детьми, какие проблемы перед ней стоят, а что она делает, где находит силы в создании гармоничных семейных отношений. Ну и, конечно, про рецепт не забуду.

И Татьяна Аксенова, как и все мои предыдущие героини, стала очередным примером материнского мужества, которое творит чудеса. Я искренне удивлялась терпению и

ее смеху, когда она рассказывала о проделках хулиганистого опекаемого мальчишки.

Думаю, что у большинства родителей в подобных ситуациях просто не выдержали бы нервы. А она говорит, как плакала от счастья, когда его похвалили на родительском собрании.

Как гордится дочерью-отличницей, а особенно ее полными любви записками, которая та оставляет, когда мама поздно возвращается домой, ведь ей приходится работать на трех работах.

Как ей две недели назад предложили взять опеку над двумя сестрами-подростками, у которых был один путь — детдом, и она, особо не раздумывая, согласилась. К трудностям ей не привыкать, но она искренне считает, что именно они помогают стать настоящим человеком.

В свое время семье мужа удалось у нее, приехавшей из Молдавии девушки без гражданства, отнять сына. **Ей достались только редкие встречи, но, когда он вырос и поступил в вуз, на это же отделение поступила и она, чтобы наладить с ним отношения.**

Задуманное с трудом, но получилось. А за членами семьи, когда-то так ее обидевшей, она теперь ухаживает, ведь, по ее словам, ненависть не дает возможности развиваться дальше.

Наверное, не стоит пересказывать содержание материала.

Мне в большей степени хотелось рассказать не о том, как женщина в одиночку воспитывает четверых опекаемых детей, а как героиня материала растет и меняется с ними,

как я и делала в предыдущих публикациях.

И, что удивительно, несмотря на огромные трудности, более оптимистично настроенных, инициативных, творческих женщин, чем те, которые многое вкладывают в своих особенных детей, я не встречала, а за десятки лет журналистской практики встреч было немало. Нигде я так не отдыхала душой и не смеялась так много (что мне совсем по характеру не свойственно), нигде так не проводила свой отпуск, как в инклюзивном лагере, где порой треть детей — в инвалидных колясках.

Также душевно было и за кухонным столом Татьяны, где она готовила свои вкуснейшие чудо-пироги.

Мы и рецептом с читателями поделились, и историческую справку про Пирогово и его пироги нашли, и о многодетной семье рассказали. И так как материалы рубрики «Вкусная история» дважды были отмечены на всесоюзных журналистских конкурсах, могу смело предложить этот формат. Не факт, что победите, но душевный разговор для материала точно получится.

Материал на конкурс представила редактор «Белгородской правды» Елена Ховхун, за что ей большое спасибо. Возглавив газету, она стала настраивать журналистов на участие в конкурсной жизни. Сама я никогда в конкурсах не участвовала, о чем сейчас жалею. Это бесценный опыт, возможность вырваться из повседневной суеты, познакомиться с интересными людьми, коллегами из других регионов. Это — отличная мотивация для дальнейшей работы.

Диктофон записывает, а я как будто выпадаю из реальности... и начинаю проживать жизнь этой женщины

Пятница, конец рабочего дня. В редакции почти никого, открывается дверь, входит женщина и просит написать про соседку, которая вместе с мужем воспитывает 16 детей

Ольга Силиванова, газета «Знаменка», город Гурьевск Кемеровской области

Лауреат Всероссийского конкурса журналистов «Имя ей — Женщина!» в номинации «Много — не мало»

Многодетная семья — тема хорошая. Беру на заметку. За годы работы в редакции я убедилась, что темы, которые приходят из народа, всегда выигранные и довольно интересные. Не надо копать и выискивать что-то где-то, надо только оглянуться, присмотреться и послушать, о чем вещает сарафанное радио. Я так и делаю. Созваниваюсь с хозяйкой дома, встречу назначаем на вечер, когда вся семья собирается за ужином. Мне уже интересно посмотреть на этот стол внушительных размеров... На кухне, где мы располагаемся с многодетной мамой, на плите стоят большие противни с голубцами — десятка два. Это недельный запас для обыкновенной семьи.

«Да-да, согласна, много еды, — перехватив мой взгляд, поясняет хозяйка. — Но это только на ужин. А завтра — будет день, будет и пицца».

В семье Григоровых 16 детей, все хорошо учатся, занимаются

творчеством и спортом. Своих детей у Григоровых 10, а 6 — приемные, которых они взяли от родной сестры и племянника, лишенных родительских прав. Смелое и правильное решение, о котором они никогда не жалели.

Разговор с многодетной мамой длится долго. Такую сложную судьбу с множеством крутых поворотов не расскажешь в двух словах.

Диктофон записывает, а я как будто выпадаю из реальности... и начинаю проживать жизнь этой женщины. В ее словах столько боли и вместе с тем силы воли, страха и надежды, но самое главное — ОГРОМНОЙ ЛЮБВИ к детям, к семье, к жизни.

Расстаемся мы с многодетной мамой как закадычные подруги — обнимашки, обещания созвониться. Мне хочется побыстрее написать об этой удивительной и сильной женщине, не пропустив ни одной детали ее жизни.

Слушать всегда легко и интересно, куда труднее скомпоновать текст, не упустив важного, трогательного и порой даже смешного.

И еще важно, чтобы текст читался быстро и легко.

Материал о многодетной маме Татьяне Григоровой вышел на-

кануне Дня матери. Уже на следующий день стали приходить отклики. Кто-то радовался за эту многодетную семью, говорил: «Вот с кого надо брать пример». А кто-то недоумевал: зачем, мол, в наше время иметь так много детей? Одного бы прокормить! Читатели не остались равнодушными, и это главное для журналиста.

Встреча с этой удивительной женщиной оставила в моей душе неизгладимый след. Хотелось продолжать писать о чем-то душевном и проникновенном. О чем?

Пришла идея начать новый **проект — «Совет да любовь»**. О семьях интересных, самобытных, креативных, разных. Неважно, сколько в семье растет детей, главное — что это по-настоящему счастливые семьи, в которых **ЛЮБОВЬ** и **ПОДДЕРЖКА** стоят на первом месте.

Работать с такой темой интересно. Людям есть что рассказать о своих вторых половинках, о детях, есть чем поделиться, а порой и спросить совета у других. В конце каждого материала семья непременно дает читателям **СВОЙ** рецепт семейного счастья.

Потом эти самые рецепты мы соберем в одну газету, стильно оформим и подарим нашим читателям как сборник подсказок к созданию крепкой и дружной семьи. Возможно, кому-то они помогут, а мы будем только рады.

У меня за плечами нет журфака

Победа во Всероссийском конкурсе журналистов и последующая за этим поездка в Москву стали для меня неожиданным и очень приятным сюрпризом

Лариса Дормидонтова, газета «Сельская новь», рп. Сокольское, Нижегородская область

Лауреат Всероссийского конкурса журналистов «Имя ей — Женщина!» в номинации «Хозяйки села»

Начну с того, что у меня за плечами нет журфака, по образованию я работник культуры, и стаж работы по специальности у меня более 30 лет. Но так сложилось, что однажды я решила сменить вид деятельности и пришла работать в редакцию районной газеты «Сельская новь».

Боялась, конечно, что, возможно из этой затеи ничего не получится. Но, как то сложилось, проработала более 10 лет. Я никогда не задумывалась о том, что пишу для участия в каком-либо конкурсе. Главная цель написания любого материала — чтобы он был понятен и интересен нашим подписчикам и просто читателям.

И хотя за время работы в газете у меня немало дипломов, благодарственных писем различного уровня — как местного, так и регионального, я никогда не стремилась к обязательному участию в конкурсах. Возможно, потому что я не тщеславна, от слова «совсем».

И так как я сама человек очень общительный, мне нравится разговаривать по душам с героями моих будущих публикаций. Кстати, в этом мне помогает и профессия работника культуры с многолетним стажем, благодаря которой меня хорошо знает население поселка и района.

Что касается конкретного материала, победившего в конкурсе «Имя ей — Женщина!» — 2023, расскажу подробнее. В самом начале у меня была задумка написать о женщине, которая занимается общественной работой, является координатором фонда «Защитники Отечества» и одновременно матерью участ-

ника специальной военной операции.

Но при разговоре оказалось, что героиня моей будущей статьи только что вернулась с областного совещания фонда, где настоятельно не рекомендовали рассказывать в СМИ о должности и деятельности координаторов и тем более о родственниках участвующих в военных действиях.

Но раз уж встреча наша, о которой я договаривалась заранее, состоялась, то состоялся и наш душевный разговор о жизни, многодетной семье, детях и внуках.

Женщина оказалась человеком интересным, с неординарными взглядами на жизнь, к тому же соблюдающей православные каноны. Однако не до фанатизма. Она оставила за своими детьми право выбора, поэтому двое из пяти выбрали путь служения Богу. У остальных вполне себе светские профессии.

Расставались две женщины, довольные знакомством, разговором и встречей. Но после нашего разговора «обо всем», однако не о том, о чем хотела написать первоначально, я немного расте-

рялась. И сначала совсем не знала, о чем же теперь буду писать. А на другой день как-то само собой пришли и вдохновение, и переосмысление услышанного рассказа. И когда начала писать, строки сами стали складываться в единое целое. И название статьи красивое нашлось в строчке из песни о женщине-матери. За этот материал мне вручили диплом от регионального Министерства печати и массовых коммуникаций. Чему и я, и моя героиня были несказанно рады. И больше, собственно, я ничего не ждала. Я даже не знала о том, что этот материал был отправлен на всероссийский конкурс. Об этом позаботилась редактор нашей газеты Светлана Тюгина. Поэтому, когда мне позвонили из Союза женщин России и сообщили, что я стала лауреатом конкурса, я была, конечно, обрадована. Но и удивлена.

Поездка в Москву на награждение останется для меня незабываемой. И особенно — благодаря общению с замечательными людьми. Это и генеральный директор агентства ТАСС Андрей Кондрашов, телевизионные журналисты Мария Ситтель и Эрнест Мацквичюс, председатель Союза женщин России Екатерина Лахова и весь коллектив этой общественной организации, устроившей в честь победителей незабываемый прием. Буду стараться и впредь искать новых интересных героев и героинь для своих работ. И, может быть, когда-нибудь напишу что-то еще не менее стоящее.

